

A man in a dark blue suit and a woman with long dark hair and red lips. The man is on the left, looking down thoughtfully with his hand to his chin. The woman is on the right, looking towards the camera with a slight smile. The background is a blurred indoor setting.

18+

ВИКТОРИЯ ЛУКЪЯНОВА

ОДИНОКОЕ СЕРДЦЕ

Виктория Лукьянова

Одинокое сердце

Серия «Рядом с тобой», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63416521

SelfPub; 2020

Аннотация

Виктор Никольский циничен и жесток, расчётлив и холоден. Богатый, успешный, трудоголик на грани. У него есть всё – крупная финансовая компания, миллионы на счетах, крепкая дружба. И он считает, что этого достаточно. Но на самом деле Виктор одинок. Маргарита Некрасова – терпелива и практична, упрямая и целеустремленная. У неё вечные подработки, нет своего жилья, но есть кошка Вася и ржавый старый пикап. И она тоже одинока. Между ними пропасть, из-за которой они никогда бы не повстречались, если бы не знакомство с Вероникой Майер. Но что задумала Ника? Помощь? Коварный план? Мечь?

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	20
Глава 3.	37
Глава 4.	53
Глава 5.	70
Глава 6.	85
Глава 7.	101
Глава 8.	118
Конец ознакомительного фрагмента.	131

Виктория Лукьянова

Одинокое сердце

Глава 1.

Который день подряд мне чертовски не везет на работе.

Все началось на прошлой неделе, когда вылезла недостача в кассе, и хозяйка списала с нас троих продавцов кругленькую сумму. Точнее, для нее это копейки, а вот нам ударило по карману. И теперь мне предстояло потуже затянуть пояс, чтобы не помереть с голоду.

Таня, моя подруга и помощница, которая поддержала меня в трудную минуту, сказала, что я зря так отчаянно ругаюсь, и все еще нормализуется. Но ей-то не понять, как тяжело копить деньги, чтобы рассчитаться со всеми долгами, когда у тебя есть хорошая стабильная работа, приносящая очень даже приличный доход. Поэтому у девушки никогда не было проблем с деньгами. Я же перебивалась с одной подработки на другую, нигде за последние три года надолго не задержавшись.

Да и сложно было найти хорошее место, где меня приняли бы со средним образованием и сомнительными записями в трудовой книжке. Вот и сейчас я работала неофициально,

побоявшись в очередной раз не прижиться надолго на новом месте.

Сегодня я возвращалась с работы в расстроенных чувствах. Покупательница устроила истерику, и мы кое-как угомонили ее, но нервов потрепала так, что хватит на неделю вперед.

Забравшись в свой потрепанный пикап, который мне достался после смерти отца, я со второй попытки завела мотор и хотела покинуть парковку, как мой потрескавшийся после пары неудачных падений смартфон пропищал. Я взглянула на экран и обомлела. Вот от кого я точно не ожидала звонка.

На экране высветилось имя моей случайной знакомой Вероники.

С ней я познакомилась несколько месяцев назад, перед новогодними праздниками. В тот день я приехала на свою прошлую работу, когда подрабатывала в обувном магазине в торговом центре. После смены, я вышла на парковку, прихрамывая от усталости, и столкнулась с одной крупной проблемой – кто-то заблокировал мой автомобиль, покрытый снегом. Возможно, не затейливый автолюбитель посчитал, что этой машиной уже давно не пользовались и решил бросить свою дорожку иномарку поперек выезда.

Чертыхнувшись, я обошла автомобиль и не нашла никакой записки с номером. Следующим этапом было попинать колеса, но и это не подействовало. Я готова была разрыдаться от такой несправедливости или просто начать колотить

злосчастную машину, но отмела эту затею сразу, прикинув, сколько эта белоснежная новенькая машинка может стоить. Занявшись тем, что счищала со своего пикапа сугроб, я не заметила, как пролетело время, и на парковке объявилась шикарная блондинка, облаченная в пуховик и сапожки. В руках у нее было не меньше десятка разных цветастых пакетиков с логотипами дорогих бутиков. Она кое-как прижимала к уху телефон и щебетала с кем-то, волоча свои покупки.

Оказавшись около автомобиля, она сгрузила пакеты на снег и потянулась к сумке, в которой не сразу отыскала ключи. Но вот почему-то машина никак не реагировала. Она несколько раз нажала кнопки, чертыхнулась и пнула по колесу машину. Прямо как я.

И тут она посмотрела на меня, стоявшую чуть поодаль и скрестившую руки на груди.

– Привет, – весело махнула она рукой и бодро пошла в мою сторону.

– Привет, – уныло ответила я, рассматривая девушку.

Она поправила сползавшую на глаза шапку и задорно рассмеялась, поворачиваясь к своей машине.

– Мне не везет сегодня, – отозвалась она, протягивая руку для приветствия.

Я удивленно уставилась на ее обнаженную покрасневшую от холода руку и, сняв перчатку, ответила на жест.

– Вероника, – произнесла она. – Я вероника Майер. А ты?

– Маргарита, – назвала свое имя. – Маргарита Некрасова.

Хотя, какая разница? – и пожала плечами, задумавшись, что фамилия у девушки редкая и немного знакомая. Кажется, я где-то уже слышала ее.

– Точно, – подмигнула она и расхохоталась. – Никакой разницы. Как думаешь, что с ней? – и она кивнула в сторону молчаливой машины.

Я вновь пожала плечами.

– Может, аккумулятор? – произнесла я, подумав, что про-
верила бы сначала его.

У меня-то часто были проблемы с аккумулятором, а всё потому что давно его нужно было заменить. Он уже отживал свое, а меня душила жадность. Для такой машинки как моя требовался дорогой агрегат.

– Да ладно, – ругнулась она так смачно, что я бы покраснела, если бы мои щеки не были красными от холода. – Сейчас все решим.

И она достала телефон и набрала номер. Через мгновение ей ответили, и она быстро затараторила. Я не успевала понять, что девушка говорила.

– Спасибо, – сказав это, она убрала телефон в карман и повернулась ко мне. – А ты почему тут стоишь?

Удивленно посмотрела на меня, словно и не замечая, что заблокировала мою машину. И я указала рукой на этот досадный факт. Тогда Вероника огляделась и задорно рассмеялась, вот а мне было не до смеха.

– Прости меня, Маргарита, – пролепетала она, поборов

приступ смеха. – Я так торопилась купить подарки на новый год для всех своих друзей, что даже не обратила внимания, как оставила машину. Я проторчала в этом торговом центре почти весь день.

Я оглядела ее пакеты и хмыкнула, что выбор видимо был действительно тяжелый. Я бы даже порог таких магазинов не переступила.

– Может, у меня погреемся, – предложила я, заметив, как оживилась Вероника, подхватившая ворох пакетов и быстро затолкав их на заднее сидение пикапа.

Пока я заводила мотор и прогревала машину, она села рядом, растирая красные ладони.

– Перчатки надо носить, – посмотрела на ее руки, которые она протянула к печке.

– Я потеряла их, – рассмеялась она. – В последнее время рассеянной стала. Все время что-нибудь да забуду.

Я повернула голову в сторону девушки, рассматривая ее задорный небольшой носик и пухлые, но аккуратные губки. На щеках яркий румянец, а из-под шапки падают волны шелковистых золотистых волос.

– Все началось, как замуж вышла. Дернул же черт меня за язык сделать ему предложение. Вот теперь пытаюсь соответствовать статусу жены. И ни черта не получается. Вон тому подтверждение, – и она кивнула в сторону машины. – Подарил мне на свадьбы новый автомобиль, не прошел месяц, как он сломался. Надеюсь, Эрнест не узнает.

Вероника как-то грустно рассмеялась, я же сочувственно улыбнулась ей. Интересно, что за муж у нее такой, что она пытается быть достойной его?

Пока мы беседовали и грелись в машине, на парковке оказалась еще одна дорогая иномарка. Черный внедорожник резко тормознул напротив нас, и из машины вышел молодой парень, который по пути накидывал на плечи куртку. Его светлые волосы, такого же цвета, как и у моей знакомой, блестя в лучах уличных фонарей.

– Ника, от тебя одни проблемы, – пробормотал он, когда мы вышли из машины.

Парень обогнул автомобиль и занялся своим делом, ловко управляясь с ним. Я же искушено наблюдала за ними, как Вероника спорила с молодым человеком, он ей отвечал и шутил довольно в грубой форме, за что получал подзатыльники. Но между ними не было напряжения. Будто так и должно было быть. По-родственному.

– Вот, – он завел мотор, и машина ожила, приятно заурчав. – И больше так не лажай, сестренка.

– Никому не говори, – взмолилась Вероника, обратившись к парню.

Тот что-то ей прошептал на ухо, за что получил новую порцию ругательств, и задорно помахав, запрыгнул в свою машину и через мгновение исчез с парковки.

– Мой братец, – отозвалась она, повернувшись в мою сторону.

Я помогла девушке перетащить все ее пакеты в машину.

– Маргарита, обменяемся номерами? – предложила она, остановившись около меня, когда я аккуратно закрыла багажник, в котором уже было несколько коробок с подарками.

Хорошо, когда у тебя так много денег. Можно закупаться в дорогих магазинах, ездить в новых машинах и терять перчатки, нисколько при этом не расстраиваясь.

– Зачем? – устало посмотрела на Веронику, но она не унилась.

– Из-за моей глупости ты вынуждена была застрять тут, – она кивнула в сторону зажатой машины. – Поэтому, если вдруг понадобится помощь, всегда обращай ко мне. Я помогу.

Я пожала плечами, но продиктовала свой номер, будучи уверенной, что она уже завтра забудет об этом маленьком приключении. А мой номер затеряется в ее дорогом смартфоне среди сотен, а может и тысячи других имен.

Она записала номер и сделала звонок. Теперь и у меня был номер Вероники, но я не была уверена, что когда-нибудь позвоню ей, а уж тем более попрошу о помощи.

Распрощавшись, она села в машину и покинула парковку, освободив наконец-то проезд для меня.

Я проводила взглядом свою неожиданную знакомую и вернулась к пикапу. Повторно заведя мотор, я выехала с парковки, пообещав себе, что впредь буду внимательнее выбирать места на парковке. Второго подобного приключения

моя нервная система не переживет.

Вероника, к моему удивлению, не просто меня не забыла. Она позвонила уже через несколько дней, в канун нового года и поздравила с праздником. После от нее сыпались сообщения, на которые я всегда отвечала, поражаясь, насколько общительной и честной может быть девушка. В тот момент я пересмотрела свое мнение о ней, понимая, что за оболочкой дорогих вещей скрывалась самая обычная девушка. С тех пор мы много общались. Пару раз встречались в торговом центре, пока я там работала, а она занималась шопингом.

И вот сейчас, когда я уставшая брела домой, она вновь позвонила мне. Последний раз мы общались примерно три недели назад.

– Привет, Мара! – затараторила она, стоило мне ответить на звонок. – Как дела? Давно не болтали. Я тебя не отвлекаю?

– Все хорошо, – мой же голос был спокоен и немного охрипший. – Нет, не отвлекаешь. Я с работы домой возвращаюсь.

– Так поздно? – услышав вопрос, посмотрела на часы, понимая, что действительно сегодня задержалась после смены.

– Да, – ответила я. – Что-то хотела обсудить?

Мне вспомнилось, как однажды я уже была невольным слушателем трагедии Вероники, когда она призналась, что сломала очередной подарок от мужа и не знала, как ему признаться в этом. Но больше ее настораживало то, что она уста-

ла от подарков. Ей не хватало внимания от мужа, который в последние дни много работал. Я же предложила ей взять и все рассказать, и перестать сомневаться.

– Да, хотела, – сказала она. – Но сначала ответь на один вопрос. Как у тебя сейчас с работой? Где работаешь? Чем занимаешься?

Я удивилась ее интересу, но ответила:

– Тут несколько вопросов. А работаю в торговом центре. Теперь в бутике с китайскими тряпками, – по моему унылому голосу можно было понять, что не этим я хотела заниматься. – Не официально. Подрабатываю. Ищу что-нибудь посерьезнее.

Она расхохоталась, я же продолжала поджимать губу и слушать ее задорный смех.

– Тогда у меня для тебя есть чудесное предложение, – сквозь смех произнесла Вероника. – Я хочу помочь тебе с работой.

– Ника, не стоит, – заговорила я, но была резко прервана недовольным голосом девушки.

– Ты еще даже не услышала моего предложения, – теперь голос Вероники звучал твердо, и я не смогла противоречить ей. – Есть одна компания, где срочно требуется помощник начальника. Сразу скажу, работа не легкая, понадобится много сил и терпения, но зарплата там более чем достойная. Ты такую не найдешь во всем городе. Полный социальный пакет, все переработки оплачиваемые.

– На словах про зарплату можно было остановиться, – теперь уже я готова была рассмеяться, понимая, насколько чудесно звучит предложение Вероники. И опасно.

Девушка фыркнула, но рассмеялась в ответ. Она знала, что у меня всегда были проблемы с деньгами, хоть мы никогда и не обсуждали этого.

– Тогда завтра тебя ждут на собеседование, – отозвалась она. – Я скину тебе время и адрес. И не забудь, так как работа в крупной финансовой компании, там есть дресс-код. Подбери что-нибудь классическое и туфельки. Произведи там фурор, – заговорщически проговорила она, а я напряглась, понимая, как тяжело мне будет ходить в туфлях.

Распрощавшись с Вероникой, я через мгновение получила подробное сообщение с указанием места и времени собеседования. Я несколько раз перечитала сообщение с адресом: Восточная, дом 49. Компания «ИнвестФинансКонсалтинг». С названием оказалось туго, с первого раза оно не прочиталось, со второго я запуталась, а с третьего плюнула и прочитала так, как виделось. Никогда не слышала о такой. Да и времени искать информацию о компании не было. Я покинула парковку и добралась до квартиры Тани, в которой жила почти год вместе с подругой, после того как вынуждена была продать свое жилье, чтобы погасить долги.

Поднявшись на третий этаж, я достала связку ключей из рюкзака и переступила порог, прикрыв за собой дверь. Первой меня поприветствовала моя любимица – кошка по име-

ни Василиса, которую я подобрала маленьким котенком на улице, когда она замерзала под осенним дождем и ветром. Теперь это была молодая веселая кошка, чересчур любознательная и ласковая.

– Привет, Вася, – сказала я, потянувшись к лоснящейся кошке, чтобы поднять ее на руки.

Следом за ней вышла и Таня, приветствуя меня и мило улыбаясь.

– Ты сегодня поздно, – сказала она, забирая мой рюкзак, пока я стягивала с ног ботинки, почесывая за ухом урчащую Васю.

– Пришлось задержаться, – недовольно проворчала я, вынужденная выпустить из рук кошку и скидывая куртку. – Но ты даже не представляешь, кто мне сегодня позвонил.

Она с подозрением уставилась на меня и выдохнула, когда я назвала имя Вероники. Я знаю, о ком она подумала в этот момент, но не хотела даже вспоминать имя человека, который изводил меня после смерти отца.

– И что она хотела? – спросила подруга, наблюдая, как я иду в комнату, чтобы переодеться.

– Предложила мне работу, – отозвалась я, извлекая из шкафа серую футболку и домашние брюки, которые не сковывали движений.

– Какую? – удивленно поинтересовалась она, остановившись на пороге.

У ее ног терлась Вася, привлекая к своей персоне все вни-

мание.

– Завтра на собеседование, – и я протянула ей телефон, где она увидела сообщение от Ники.

Таня удивленно выдохнула, перечитав несколько раз сообщение, а после уставилась на меня.

– Ты хоть представляешь, что это за фирма? – ахнула она, все еще сжимая телефон в руках.

Я покачала головой и нагнулась, чтобы взять на руки кошку, которая была довольна тем, что ей уделили внимание.

Подруга недовольно фыркнула и быстро забарабанила пальцами по телефону. Через минуту передо мной возникла страница в сети, где я увидела информацию о компании. Быстро прочитав, я удивленно открыла рот и посмотрела на подругу. Та кивнула, покачивая головой.

– Теперь я сомневаюсь, что пройду собеседование, – удручено повесила голову, присев на край дивана, который служил мне кроватью.

Таня присела рядом, приобняв за плечи.

– Не отчаивайся, – сказала она. – Сходи обязательно и попытайся. Вдруг тебе наконец-то повезет. Нельзя все время перебиваться подработками. А тут такая должность в ТАКОЙ компании, – воскликнула она.

– Соберись, тряпка, – улыбнулась я. – Ты хотела сказать так?

Она рассмеялась, продолжая обнимать меня.

– Я помогу привести тебя в порядок. Вот увидишь, ты по-

лучишь эту работу.

– Сомневаюсь, – посмотрела, как на лице подруги таят улыбка.

– Я тоже, – грустно хохотнула она и тяжело вздохнула.

Но на утро следующего дня я была готова, чтобы покори́ть Инвест-какуютутамфирму. Таня приложила свою руку к внешнему виду. В моем гардеробе никогда не было классической одежды. Никаких узких юбок, белых рубашек и туфель. Но на радость для подруги, у нас был одинаковый размер. И она с гордостью выдала мне свой лучший костюм, состоящий из темно-синей прямой юбки длиной чуть ниже колена, и пиджака с белой оторочкой на трех пуговицах. К костюму полагалась белая блузка с воротом-стойкой. Завершил образ туфли, тонкие колготки телесного цвета и сумка-портфель. Таня постаралась и с моим скромным макияжем и прической.

– Эх, не хватает очков, – заявила она, осматривая меня.

Я покачала головой, понимая, что очки – уже перебор.

– Я в туфлях не смогу доехать, – недовольно проворчала я, снимая неудобную обувь. Колено вновь заныло.

Тогда подруга предложила переобуться перед собеседованием, и я, довольная маленькой победой, натянула кроссовки, а туфли закинула в пакет, с которым направилась к пикапу.

Закинув вещи, я помахала замершей около окна девушке и завела мотор.

Пока добиралась до адреса, указанного в сообщении, пыталась успокоить себя и убедить, что смогу получить эту работу. Преодолев все городские пробки в час пик и оказавшись на парковке перед невысоким, но стильным современным зданием, я сглотнула возникший в горле ком и поняла, что растеряла всю уверенность.

Потянувшись к телефону, я перепроверила адрес и, убедившись, что я на месте, задрожала от страха. И чуть не выронила смартфон, когда он затрещал, возвещая о входящем звонке.

Вероника, как чувствовала, что я нуждаюсь в поддержке, и позвонила мне.

– Привет, – весело отозвалась она. – Ты на месте?

– Да, – уныло ответила я, сжимая телефон в дрожащей руке.

– Ты готова? – подозрительно поинтересовалась она.

– Нет, – честно сказала в ответ. – Ника, я думаю, это плохая идея. Вот кто меня возьмет работать в такое место?

Но мои мольбы не были услышаны.

– Не переживай, – бодро произнесла она. – Сейчас соберись и иди. Тебя ждут. А после позвони мне.

Я тяжело вздохнула, но покорно вышла из машины, подхватывая свободной рукой сумку.

– А про туфли не забыла? – спросила она, стоило мне закрыть машину и отойти на пару метров от нее.

И как она могла знать, что я была обута не в подходящую

обувь? Я выругалась так громко, что с опаской посмотрела по сторонам, пока Вероника хохотала.

– Все будет хорошо, – сказала сквозь смех она. – Не переживай. Я с тобой! – а после я услышала короткие гудки.

Я посмотрела на телефон и спрятала его в сумку. Вернувшись к машине, потянулась за пакетом с обувью и переобулась, надеясь, что никто не увидит эту странную картину.

– Интересно, – протянул Кирилл, наблюдая забавную картину, которая развернулась на парковке перед офисом компании Никольского.

Он приехал навестить друга лишь по одной причине – Виктор вплотную взялся за Левина и не давал тому продохнуть, контролируя каждый шаг. Из-за одной не очень хорошей статьи в прошлом году Вик понес некоторые убытки, когда команда Левина лишилась пары спонсоров. Теперь гонщик страдал от тотального контроля и отчитывался за каждый шаг перед Никольским.

Сам же Виктор после того, как разобрался с проблемами Громовых, переключился на другие личности, доставляющие неудобства. И ему было плевать, как к этому относятся те самые личности.

Вот и сейчас Левин вздыхал и выслушивал нудный рассказ о предстоящих делах, направившись к окну. Виктор посмотрел на друга, стоило тому прервать молчание и перебить его.

– Что там? – раздраженно отозвался Вик, но из-за своего стола не поднялся.

Кирилл хохотнул и повернулся к Никольскому.

– Девчонка какая-то на развалине приехала, – продолжал наблюдать за происходящей на парковке сценой. – С кем-то болтает. А нет, пошла переобуться. Представляешь, в деловом костюме и кроссовках. И на ржавом пикапе. Это к тебе, Никольский?

Кирилл вновь посмотрел на друга, но тот только покачал головой, будучи уверенный, что у него нет таких знакомых. У его знакомых достаточно денег, чтобы ездить на дорогих машинах и не носить кроссовки с деловыми костюмами.

– Нет? – удивленно уставился на Вика Кирилл. – Но она идет сюда. Ладно, если у тебя все, то я пойду.

Виктор не успел и слова сказать, как Левин скрылся за дверью. Он возмутился, но не стал останавливать гонщика. Пусть бежит, пока есть возможность. Он еще оторвется на нем, но чуть позже.

Глава 2.

На входе я столкнулась с первым препятствием в виде охраны, но показав паспорт и назвав цель своего визита, меня без проблем пропустили и указали, куда нужно идти. Когда я, пользуясь подсказками, поднялась на последний этаж, в коридоре пересеклась с молодым парнем, смутно показавшимся мне знакомым. А вот он внимательно посмотрел на меня, задержав свой взгляд на ногах и, улыбнувшись, прошел мимо. Я же обернулась и посмотрела на него, но незнакомец быстро скрылся в кабине лифта.

Оказавшись около двери с вывеской «Приемная», я постучалась и вошла, сомневаясь, правильно ли пришла.

Меня встретила девушка, в строгом сером костюме и белоснежной рубашке. Она посмотрела на меня, словно пытается понять, кто я такая и зачем явилась, а спустя мгновение быстро улыбнулась и поднялась со своего места.

– Вы, наверное, Маргарита Некрасова? – произнесла она мелодичным голосом, опередив, когда я только разинула рот, чтобы представиться.

Я кивнула и поздоровалась с ней.

– Возможно, мне нужно было сначала пройти в отдел кадров? – поинтересовалась я, наблюдая за тем, как ко мне подходит секретарь. – Заполнить какие-нибудь анкеты.

Но она покачал головой.

– Все верно, – улыбнулась она. – Вы пришли правильно. Я попросила охрану, чтобы вас направили сюда. Начальник будет беседовать лично.

– Лично? – взглянула в ее серые глаза, пытаюсь отыскать там подвох.

– Да, лично, – подтвердила свои слова девушка. – Меня зовут Инна, я секретарь Виктора Алексеевича Никольского.

Знакомое имя. Кажется, в статье, которую показывала мне Таня, было это имя. Мысленно стукнув себя по голове, я выругалась от осознания, что не изучила совершенно ничего о компании, куда шла на собеседование. Я самый ужасный соискатель, которого можно встретить. Но для Инны я мягко улыбнулась, изображая осведомленность, мол, я в курсе кто он такой и чем занимается.

– Я предупрежу, что вы пришли, – и она вошла в кабинет того самого начальника, двери которого располагались чуть в стороне от приемной.

Я пугливо осмотрелась по сторонам, в который раз понимая, что мне здесь не место. Вот сейчас еще завалю собеседование и с треском вылечу на улицу. Так мне и надо, мечтательница Маргарита Некрасова.

Через минуту Инна вышла из кабинета и с улыбкой открыла для меня дверь. Я покосилась в сторону выхода, но заставила свои ноги сдвинуться с места и войти в кабинет.

– Удачи, – шепнула она, когда я прошла мимо секретаря.

Да, удачи мне не повредит.

Вздрогнула, услышав, как за мной закрылась дверь. Что же, все пути для отступления закрыты. Бежать некуда. Но я остановилась на пороге, боясь сдвинуться с места.

Посмотрев вперед, я увидела, как в метрах десяти от меня располагался широкий стол около огромного окна. За столом в окружении кипы бумаг, компьютера и не менее трех телефонов сидел мужчина, который даже не посмотрел в мою сторону. Я так стояла бы и смотрела на него, если бы он не поднял голову, откладывая в сторону бумаги, которые держал в руке, и не посмотрел бы на меня.

От блеска его очков в тонкой металлической оправе я вздрогнула.

– Так и будете стоять? – недовольно проворчал он, и его ледяной голос заставил меня задрожать.

Переселив свой страх, я шагнула вперед и преодолела еще несколько метров, пока не оказалась около рабочего стола того самого Никольского. Черт, его имя вылетело из головы.

– Добрый день, – тихо произнесла я, загипнотизированная его взглядом.

Сквозь прозрачные стекла очков на меня смотрели безумно красивые зеленые глаза. Ясные, но настороженные. Внимательные, пронзительные. И пугающе пусты.

– Добрый, – произнес он, но доброты в его словах я не слышала.

Кажется, с треском я вылечу очень быстро. Мне явно бы-

ли не рады, но по какой-то причине терпели.

Я потянулась к сумке и вынула лист с резюме, которое приготовила заранее. Мне было стыдно протягивать его, понимая, что этот мужчина посмотрит на мои достижения и рассмеется, выкидывая за шкуру из своего дорогого и стильного кабинета. Но Никольский принял лист с некой брезгливостью и стал изучать его, поправив очки.

Я же продолжала стоять около его стола, так и не дождавшись предложения присесть и занять любое свободное место. Наблюдая, как бегло читает ровные строчки, я не могла понять, какие мысли бродят в его голове.

Закончив с моим резюме, он поднял свой взгляд на меня, снимая попутно очки и потирая переносицу.

Я готова была рассмеяться, подумав, что вызвала у него головную боль своими «достижениями» и опытом работы, но он спросил совсем про другое.

– Почему ушли из спорта? – я задохнулась, стоило услышать подобный вопрос.

Еще никто не интересовался этим. Всех моих предыдущих работодателей всегда интересовало, чем я занималась до них, что умела и чего достигла. И никого не интересовала моя юношеская жизнь.

– Травма, – быстро ответила, сказав практически правду. Не думала, что стоит вдаваться в подробности, рассказывая, какую травму я получила, но Никольского этого не интересовало.

– У вас нет опыта работы в подобной компании, – заговорил он, и я сдулась, осознав, что сейчас мне скажут привычную фразу и, я покину «Инвест-какуютутам компанию», зря только потратив время и деньги на бензин.

– Нет, – сухо отозвалась я, не сводя глаз с мужчины.

Он же вновь склонился над моим резюме и потер переносицу. Неужели у него так сильно разболелась голова от меня? Я готова была нервно рассмеяться, выхватить злосчастный лист и сбежать, ковыляя на каблуках. А ноги-то болели. Колено ныло и умоляло прекратить пытку.

– Мы вам перезвоним, – произнес он мою вторую любимую фразу, но резюме быстро убрал в стол, в верхний ящик, в котором уже хранилась стопка других документов.

Скорее всего, из резюме таких же наивных соискателей, как и я. Что же, вот тебе и урок, что не стоит пытаться прыгнуть выше головы. Но вместо того чтобы попрощаться и выйти из кабинета, я крепче вцепилась в ручки сумки и посмотрела с вызовом на мужчину который вернул очки на место, скрыв за стеклами свои пустые зеленые глаза.

– Не нужно, – сказала я, и мой голос не дрогнул. – Я слышала эту фразу не единожды и знаю, что вы не перезвоните. Поэтому я приношу свои извинения за то, что отняла у вас время и заявила со своим скудным на опыт резюме и претендовала на такую должность, до которой мне еще расти и расти.

Мужчина продолжал смотреть на меня и хмурился еще

сильнее. Но я не унималась, позабыв страх, с которым оказалась на пороге этой компании.

– Я даже вашего имени не запомнила. И названия вашей фирмы. Так что спасибо еще раз за потраченное время и прощайте, – я постаралась мило улыбнуться, замечая, как он сжал губы в тонкую полоску после моего заявления.

Удивительно, но в этот момент мне было все равно на то, какое впечатление останется у него. Я развернулась на неудобных каблуках и, слегка прихрамывая, преодолела несколько метров, чтобы покинуть кабинет и встретиться с удивленным взглядом Инны.

– Ну и как? – поинтересовалась она, но я только покачала головой и, попрощавшись с замершей на месте девушкой, покинула приемную.

Быстро, насколько мне позволяло ноющее колено, я добралась до лифта, а после и вовсе добрела до парковки. Только когда мои ноги вернулись в привычные кроссовки, я смогла вздохнуть с облегчением.

Потирая икры, я пыталась размять мышцы, рассмеявшись от воспоминаний, как грубо себя повела с Никольским. Интересно, как отреагирует на мое признание Вероника, ведь она старалась для меня. Я решила, что немного приукрашу для нее свой рассказ, сказав, что моего опыта не достаточно, чтобы работать там. Она повздыхает, скажет пару слов для поддержки, и на этом мы попрощаемся. Нет, не навсегда. Будем также изредка переписываться, поздравлять с праздни-

ками, а после и вовсе позабудем друг о друге. Со временем.

На этой ноте я потянулась к телефону, чтобы написать короткое сообщение. Изложив суть, я отправила слова благодарности для Вероники, и завела мотор. Пора возвращаться домой к Тане, завтра на работу, у меня новая смена. Стоит только понадеяться, что не будет новых клиенток-истеричек и никто не сопрет вещи.

Виктор был шокирован ответом этой выскочки. И где ее только откопала Вероника? Девушка была под стать недоЛевинной. Хотя нет, теперь Вероника была законной женой Эрнеста и носила иную фамилию. Ему стоило придумать новое прозвище для Вероники.

Когда девчонка в довольно нахальном тоне ответила ему и покинула кабинет, гордо вскинув голову и слегка прихрамывая, он вместо того, чтобы швырнуть в нее первую же попавшуюся под руку вещь, Вик смотрел, как она уходила. Прямая спина, узкие бедра, на которых слегка болталась юбка странного цвета. Туфли, которые явно доставляли ей дискомфорт. И эта сумка. Кто такие придумывает? Он скривился и поднялся из-за стола, стоило девушке выйти из кабинета. Пройдясь из угла в угол, он все же приблизился к окну, дожидаясь, когда она появится на парковке.

Виктор усмехнулся, когда понял, про какую машину говорил Кирилл. Действительно, странная девица, которая совершенно не вписывалась в его привычный мир. Чуждая для

таких воротил в финансовом мире как Никольский, она по рекомендации Вероники приехала на собеседование, даже не зная его имени и названия компании. Ему еще такого никто не говорил. И как минимум это привлекло его внимание.

Он продолжал наблюдать за девушкой, которая, хромая, добралась до машины. Она стянула туфли, сменив их на кроссовки, и выдохнула, потянув ногой и разминая ее. А после села за руль ржавого пикапа, набрала сообщение и покинула парковку.

Все это время Виктор наблюдал за девушкой, помня каждую строчку в ее резюме. Бывшая спортсменка, ушла из-за травмы из большого спорта. После большой перерыв, потом колледж, а после и вовсе работа то в одном магазине, то в другом. Простой продавец обуви и одежды пришла устраиваться к нему помощником. К нему, финансисту до корней волос, до костного мозга, обычная девочка со средним сомнительным образованием и ничтожным опытом. Он готов был рассмеяться, возвращаясь к своему столу, чтобы забыться в работе. И ему почти удалось это, если бы в приемной не слышались возмущенные голоса, а после и вовсе в его кабинет не ворвался хаос по имени Вероника Майер.

– Ну и козел ты, Никольский, – что же, хоть что-то не менялось в жизни Виктора.

Перед его столом возникла пыхтевшая от негодования Вероника, упиравшись руками в край столешницы. Она тяжело дышала, сдувая выбившиеся из пучка золотистые локоны. За

ее спиной стояла пораженная и испуганная Инна.

– Оставь нас, – сказал Вик, отпуская выдохнувшую с облегчением девушку, которая быстро кивнула и шмыгнула за дверь, явно не собираясь стать свидетельницей очередной перепалки.

Переведя свой взгляд на Нику, Виктор откинулся на спинку кресла и посмотрел на ворвавшийся хаос.

– Что опять не так? – он заметил, как зрачки Ники увеличиваются. Она готовилась устроить ему скандал. Он уже был свидетелем подобного и был готов обороняться.

– Что не так?! – возмутилась она, нависнув над столом Виктора. – Ты зачем отказал Маре? Она же замечательная девушка! Лучшая на свете! Это твой единственный шанс не сдохнуть здесь!

Мужчина выдохнул, отметив, как странно назвала она Маргариту Некрасову.

– У нее нет ни опыта, ни образования, – он не был уверен, что этого достаточно, чтобы убедить Нику перестать паниковать. Да и ее аргументы были совсем не убедительны. Лучшая на свете? Он усмехнулся собственным мыслям. Навряд ли он встретит в своей жизни ту, которая будет действительно лучшей.

Но Ника была неумолима.

– Меня не волнует то, какое у нее образование и опыт, – выдохнула она, отходя от стола и расхаживая по кабинету из угла в угол, как это делал он несколько минут назад. – Самое

главное качество, которое есть у Мары – это ее терпение. А чтобы работать с тобой, его должно быть бескрайнее количество. А всему остальному она научится.

Вероника взглянула на Никольского, который неотрывно следил, как в его кабинете носится разъяренная кошка. И почему на нее не было управы даже у Майера?

– Тем более ты мне должен, Никольский, – вдруг остановившись, она посмотрела на него, встретившись взглядом.

Мужчина вздрогнул, понимая, о чем шла речь. Что же, да, он прокололся в прошлом. И не один раз. Теперь Ника давила не него, вынуждая поступать так, как вздумается ей. Может, ему стоит уступить, взять эту девчонку, а после того как она завалит всю работу, уволить? На это и был придуман испытательный срок. А он умел испытывать людей. Девочка сама взвоят и сбежит от него, унося свои милые ножки.

Виктор напрягся, подумав о ее ногах. Не те мысли лезли в его голову. Выкинув ее образ из своих мыслей, устало выдохнул.

– Хорошо, – сдался он.

Вероника подозрительно покосилась на него.

– Обещай, что не обидишь ее, – сказала Ника, приблизившись вновь к столу.

Никольский готов был ругаться, но стиснув зубы, выдавил из себя согласие.

Вероника хмыкну и хитро улыбнулась.

– Она тебе понравится, – и с этими словами девушка по-

кинула его кабинет.

Виктор должен был расценить ее слова как что-то типа «она очень умная, старательная и терпеливая, из нее получится отличная сотрудница», но вместо этого он ощутил, что Вероника намекнула ему о ней как о девушке, а не о сотруднице. Не пыталась ли она его свести?

Теперь уже вслух выругавшись, Виктор потянулся к своему столу, чтобы достать из ящика резюме девушки. Ему стоит проверить, кто такая Маргарита Некрасова. И для этого у него были свои способы и талантливые сотрудники, которые умели покопаться в нижнем белье и найти самые страшные тайны.

Когда наконец-то добралась до квартиры Тани, я была измотана до состояния амебы. Но подруга не унималась, расспрашивая про то, как прошло собеседование. Ей я врать не хотела и, возвращая одиноко лежавшие в пакете туфли, выдала всю правду.

– Ты так и сказала, что не запомнила ни его имени, ни названия фирмы? – выпучив глаза, поинтересовалась Таня.

Я удручено кивнула головой, стягивая костюм. Девушка схватилась за живот и рассмеялась в голос. Я же попыталась улыбнуться, но получалось это плохо. Да, в тот момент я забыла обо всем. Имена, названия просто вылетели, оставляя в голове пустоту.

– Мне он не понравился, – вдруг произнесла свои мысли

вслух, заставляя подругу замолчать.

– Что с ним не так? Страшный? Мерзкий? – спросила она. Я покачала головой.

– Наоборот, красивый, – перед глазами снова вспыхнул образ мужчины.

Никольский был одет в классический деловой костюм из качественной дорогой ткани, белоснежная рубашка, блеск наручных часов. Даже его простые на первый взгляд очки в тонкой оправе выглядели по-особенному. Лишь сейчас я могла вспомнить его лицо, с резкими чертами, тонкой сеткой морщинок в уголках глаз и на переносице, которую он устало потирал, и я была уверена в том, что у мужчины болела голова. Но в тот момент все мое внимание завладели его зеленые глаза, которые я еще не скоро забуду.

Таня же не унималась, проигнорировав мое молчание. Она схватила свой телефон, быстро набрала в поиске имя владельца компании и ахнула, рассматривая его фотографии.

– Да, ты права. Чертовски красивый. И опасный, – хмыкнув, она в подтверждение показала мне снимок.

Да, я помнила это лицо. И надеюсь, что больше никогда не увижу. Второй раз расплыться перед ним не смогу. Да и мне не позволят больше перечить, заткнув рот и выставив за дверь. Сегодня я пошла наперекор даже себе, потеряв любой, даже ничтожный, шанс заполучить эту работу.

– Наверное. Но мне этого теперь не узнать, – пожав пле-

чами, я отправилась на кухню, чтобы накормить Васю. Кошка все время терлась в ногах, требуя еды. Таня ее кормила, но та всегда требовала у меня немного вкусняшек.

– Кстати, у тебя отпуск когда заканчивается? – спросила я, замечая, что девушка что-то читает в сети, следуя за мной.

– Через неделю, – сказала она и ахнула вновь. – Кстати, напроминаю, его зовут Никольский Виктор Алексеевич, и компания называется «ИнвестФинансКонсалтинг».

– Зачем теперь это? – удивленно уставилась на подругу, но та продолжила делиться запоздалой информацией.

– Через его финансовую компанию огромные деньги проходят. Сотрудничает со строительными фирмами: «РегионСтрой», «МайерКомпани».

На последнем слове я вздрогнула.

– Какая «компани»?

– «Майер», – недовольно повторила Таня и посмотрела на меня.

Я расхохоталась, стукнув себя по лбу.

– И кто в той «компани» владелец?

Подруга подозрительно покосилась, но быстро застучала пальцами по экрану смартфона.

– Эрнест Аланович Майер, – назвала она имя владельца и посмотрела на меня.

Я же продолжала смеяться.

– Вероника его жена, – я улыбнулась, отвечая на молчаливый вопрос подруги и наблюдая, как от удивления растя-

живается ее рот.

– Та самая? Твоя случайная знакомая? – пробормотала она.

Я кивнула и вернулась к кошке.

– Черт, Мара! Ты просрала такой шанс! Тебе так помогли, а ты, – и она покачала головой, вздыхая.

Я тоже вздохнула и погладила кошку.

– Ты единственная, кто меня не осуждает, – Вася заурчала, забравшись мне на руки. Ощувив ее тепло, я смогла расслабиться и попыталась забыть глаза мужчины. Безуспешные попытки, к сожалению, потому что кошка смотрела на меня похожими притягательными зелеными глазами.

На следующий день я устало потащила свое тело на работу, с грустью посматривая на спящую в обнимку с Васей Таню. Еще печальней мне стало, когда машина жалобно напомнила, что она тоже хочет кушать. Придется по пути захватить на заправку.

На работе и вовсе было отвратительно. Нас завалили коробками с новым товаром, который нужно было отгладить и развесить в торговом зале. Я вздохнула и принялась за нудную работу, когда мой телефон затрещал. Пожалуй, стоит поменять гудок.

Потянувшись к смартфону, я удивленно посмотрела на неизвестный входящий номер.

– Алло, – осторожно ответила, отходя в дальний угол под-

собки.

– Доброе утро, – довольный женский голос. Немного знакомый. – Маргарита Александровна?

– Да, – попыталась припомнить, где могла слышать этот голос.

– Это Инна, секретарь Виктора Никольского, – услышав его имя, я вздрогнула и чуть не выронила телефон из рук. – Я хочу сообщить вам приятную новость. Вы приняты на должность личного помощника Виктора Алексеевича. И мы ждем вас завтра с пакетом документов к девяти в отделе кадров. Я вас там встречу.

Кажется, моего мнения сейчас никто не спрашивал. Да и я сама не могла ни слова произнести. Только открывала и закрывал рот как рыба, пытаюсь хоть что-то пробормотать.

– До завтра, Маргарита Александровна.

Я же взглянула на экран телефона, выпучив глаза также, как это делала вчера Таня. За этим занятием меня поймала напарница. Она странно покосилась, но не произнесла ни слова. Осознание того, что меня приняли в «ИнвестФинанс-Консалтинг» пришло чуть позже, когда я вернулась домой и застала Таню за просмотром очередной серии корейской дорамы.

Она повернулась ко мне, выпуская из рук сонную Васю.

– Ты сегодня пораньше, – сказала она, посмотрев на часы.

Я кивнула и улыбнулась.

– Что случилось? – уставилась на меня подруга, подпирая

бока руками.

– Меня взяли на работу, – самодовольно хмыкнула я. – Кажется, я произвела впечатление на Никольского.

Таня удивленно вскрикнула, подпрыгнула, а после подбежала ко мне, чтобы обнять и расцеловать в щеки.

– Думаю, твоя знакомая по фамилии Майер посодействовала, – сказала она, выпуская из крепких объятий.

Я кивнула, поджав губу. Понимала, что Вероника могла помочь мне, убедив Никольского дать шанс. Теперь я должна была ей за помощь. И готова была на многое, чтобы отплатить благодарностью своей случайной знакомой.

– Только непусти шанс в этот раз, – хохотнула Таня, направляясь на кухню. – Нам надо отметить. Где мой китайский чай? – донеслось приглушенную шуршание, когда девушка залезла в шкаф, в поисках упаковки, которую ей привезли из отпуска знакомые.

Я же тихо рассмеялась, поднимая на руки Васю.

– Постараюсь не облажаться в этот раз, – хмыкнула, последовав за подругой на кухню.

Завтра мне предстоял тяжелый день. Главное продержаться и не сказать лишнего, тогда и не выкинут. Природа не обделила меня одним хорошим качеством, которое всегда помогало – терпением. Во времена бесконечных тренировок и соревнований именно терпение помогало преодолевать трудности и не бросать все на полпути. И даже после смерти отца я благодаря терпению, пережила боль утраты,

направив все силы на реализацию своего плана – вернуть отцовский тренировочный зал, который пришлось отдать за гроши из-за догов. И с новой работой я смогу погасить долги и вернуть память об отце. Вернуть его спортивный клуб.

Глава 3.

Припарковав на свободном месте свой пикап, я вышла из машины, не забыв в этот раз переобуться в туфли на маленьком каблучке, которые мне предоставила Таня. Она очень постаралась накануне, зарывшись в собственном гардеробе с головой, извлекая из него несколько блузок, юбок и пиджаков. На ее новой работе не было строго дресс-кода, поэтому она могла позволить себе носить то, что вздумается. А мне достались ее прошлые наряды, бережно упакованные и заброшенные вглубь шкафа.

– Ну, ты же понимаешь, что придется обзавестись своими вещами? – подмигнула Таня, когда я натянула на себя темно-серую юбку, закрывающие колени и белую рубашку.

Я осмотрела свой невзрачный внешний вид, отметив, что действительно придется в будущем немного потратиться на одежду. Наряды подруги неплохо сидели на мне, но мои бедра были чуть уже, чем у Тани, поэтому юбка немного болталась.

– Да, придется, – устало вздохнула, подумав, насколько хватит моего терпения носить подобный гардероб.

Я всегда предпочитала мальчишеский стиль. Скромный гардероб состоял преимущественно из спортивной и уличной одежды. Кроссовки, джинсы и футболки – мой идеаль-

ный образ. Теперь же я была не похожа сама на себя, от чего настроение не улучшилось.

Выпроводив меня утром на новую работу, Таня шмыгнула с кошкой обратно в спальню, чтобы в блаженной тишине провести остаток отпуска.

Я же, оказавшись около офиса «ИнвестФинансКонсалтинга», вновь задумалась, а не снится ли мне все это? Не может мне так везти. Но продолжила свой путь, аккуратно вышагивая в туфельках по тротуару, приближаясь к своему настоящему. Охрану преодолела без проблем, заодно уточнив, где у них находится в здании кабинет отдела кадров. Приятной наружности мужчина в форме подсказал куда пройти, поглядывая с интересом на меня.

Я проигнорировала все косые взгляды, которые ловила от других сотрудников компании, встречающихся в бесконечных коридорах. Когда я все же добралась до нужного кабинета, меня уже поджидала Инна, довольно улыбающаяся.

– Я же говорила, что она придет, – произнесла секретарь и направилась ко мне.

С опаской переступив порог, я посмотрела на собравшихся здесь сотрудников. В основном все женщины, чуть старше меня возрастом и одетые в дорогие качественно пошитые вещи. На их фоне я выглядела слишком простой. Но я сглотнула вставший в горле ком и поздоровалась с удивленно-подозрительными сотрудниками, которые рассматривали меня.

– Не обращай внимания на них, – хохотнула Инна, провожая меня к дальнему столу, где сидела брюнетка в белоснежной блузке и с наманикюренными длинными ногтями, ловко порхающими над клавиатурой. – Они просто удивлены, что наш босс решил взять себе помощника. Да еще и девушку. Молодую девушку, – хитро подмигнула она, пока остальные продолжали коситься на меня и перешептываться.

У меня возникло ощущение, что я словно экспонат в музее или неведомая зверушка, о которой судачила вся компания. Поежившись от такой перспективы, я постаралась выдать из себя улыбку, усаживаясь на предоставленный стул.

Женщина, которая меня оформляла, представилась Светланой. Она приняла мои документы, быстро занявшись необходимыми бумагами. Инна же все это время была поблизости, о чем-то перешептываясь с остальными коллегами и тихо хихикая. Мне же стало душно от пытливых взглядов и хотелось сбежать, но я приказала себе прижать зад к стулу и покорно ждать окончания пытки.

Пока Светлана оформляла документы, она вкратце объяснила мои должностные обязанности и, судя по ее рассказу, она сама не представляла, чем я буду заниматься. Ну вот, я готова была обреченно вздохнуть, догадываясь, как крепко попала. На что я подписалась, приняв предложение Вероники?

Светлана не стала затягивать с бумагами, и через двадцать минут нас отпустили. Лишь после того как мы покинули ка-

бинет кадровиков, следом за нами высыпалась львиная доля зрителей, которые расползались в соседние кабинеты.

Я обернулась и заметила, как меня провожают взглядами, а после услышала, как Инна, которая шла чуть впереди за-тараторила тихо:

– Ты скоро привыкнешь, что на тебя так смотрят. У Виктора Алексеевича никогда не было помощников. А тут как гром среди ясного неба появилась ты. Кстати, единственный претендент на должность, – из девушки посыпались откровения, от которых мне стало совсем не по себе.

Вот же Вероника подставила меня, устроив на должность, которой в помине тут не было. Специально для меня. Могла бы сразу предупредить, тога бы я еще подумала, а стоит ли мне соглашаться на собеседование. Сейчас бы отправилась на свою подработку в магазин, таскала коробки с одеждой сомнительного качества и отпаривала их в кладовке.

– Кстати, ты не против если на ты? Нам же теперь вместе работать? – повернулась ко мне секретарь, и я согласно кивнула.

– Здорово, – выдохнула она. – Я рада, что ты появилась у нас. В последнее время я просто зашиваюсь на работе. Виктор Алексеевич не щадит никого, особенно себя. Он с головой ушел в работу, и это пугает. Он тут чуть ли не ночует.

Инна вздохнула. А я подумала, не придется ли и мне пропадать на работе. Или с моей помощью удастся разгрузить начальника?

Мы добрались до приемной – обители Инны. Девушка подтолкнула меня вперед, когда я замерла на входе, не рискуя переступить порог.

– Не бойся, – шепнула она на ухо. – Все будет в порядке. Я всему тебя научу.

Я повернулась и посмотрела на улыбающуюся девушку, которая довольно улыбалась и кивала.

– Знаю, что у тебя не было подобной работы раньше, – сказала она.

– Я без понятия, чем буду заниматься, – удрученно выдохнула и получила крепкое пожатие опущенной руки, за которую ухватилась Инна.

– Все получится, – хихикнула она и потянула меня в сторону закрытой двери кабинета Никольского. – А теперь иди. Он ждет тебя.

Я обреченно повесила голову, выдохнула еще раз и потянулась рукой к двери, предусмотрительно пару раз постучав. На мгновение обернувшись, я увидела, как Инна показывает мне поднятые вверх большие пальцы и ободряюще что-то шепчет. Улыбнувшись, я вошла в кабинет, плотно закрывая за собой дверь.

Оказавшись в полуосвещенном утренними лучами кабинете, я не сразу увидела Никольского, который не сидел за своим рабочим столом. Повертев немного головой, я обнаружила мужчину в дальнем углу помещения. Он не смотрел в мою сторону, но точно знал, кто вошел.

– Доброе утро, Маргарита Александровна, – произнес он, вынуждая меня взять себя в руки и поприветствовать его.

– Доброе утро, Виктор Алексеевич, – голос немного дрогнул, но мужчина не предал этому значения.

Он повернулся, и его тонкие губы слегка искривились в подобии улыбки.

– Значит, узнали мое имя и куда пришли работать?

Я кивнула и сделала несколько шагов вперед. Мужчина отошел от стеллажей и направился к своему столу.

Он вернулся на свое рабочее место, разложив перед собой стопку документов, и посмотрел вновь на меня. Словно оценивая, задержал взгляд на каждой детали моего скромного по местным меркам гардероба. Но дольше всего он заинтересовано наблюдал за моими ногами, от чего я невольно покраснела, понадеявшись, что в мягком рассеянном свете, наполняющем кабинет, он не заметит румянца.

Никольский поднял свои зеленые глаза, которые в тот же миг меня загипнотизировали, и удивленно уставился.

– Не стойте там, – твердо произнес он и кивнул в сторону свободного места за соседним небольшим столом.

Я послушно последовала к столу, расположившись за ним и тихо выдохнув, ощутила, как ноги предательски начали ныть.

Но стоило мне расслабиться, как Никольский резко поднялся из-за стола и двинулся в моем направлении. В его руках была огромная стопка документов, которые плюхнулись

прямо перед моим носом. И пока я подозрительно косилась на документы, он сел напротив и снял небрежным жестом очки.

– Вам рассказали про должностные обязанности? – поинтересовался он, и я быстро покачала головой.

– Нет, кажется, у вас раньше не было личного помощника, – тихо отозвалась я.

Он внимательно посмотрел на меня, а после к моему удивлению отклонился немного назад, прижимаясь к спинке стула, и улыбнулся.

– Точно, не было. Раньше я и сам неплохо справлялся, – произнес он, и я уловила нотки недовольства в его голосе. – Маргарита Александровна, я расскажу вам о том, чем вы будете заниматься. И вам стоит запомнить свои обязанности, которые должны будут исполняться во время и беспрекословно. Я не терплю бунтарства и лени.

Я согласно кинула, но сжала кулаки, отметив, что мне вновь напомнили про мой длинный язык.

– Первые дни будете учиться у Инны. Она передаст вам часть своих обязанностей, в том числе составление моего расписания, заказов билетов и организацию встреч. После вы будете вести все документацию, участвовать со мной в переговорах, развозить документы, которые необходимо доставить лично в руки. Также гарантированы командировки. И я хотел бы, чтобы вы всегда были на связи, потому что у меня не нормированный рабочий день. Будьте готовы к ра-

боте в выходные, праздничные дни.

Пожалуй, мое воспитание не позволило мне в тот момент разинуть от удивления рот. Я лишь поджала губу, и этот жест заметил Никольский. Он довольно улыбнулся, понимая, что огорошил меня перечнем обязанностей.

– За эту работу вы будете получать вот такую зарплату, – и он извлек небольшой лист бумаги для записей со стола и быстрым росчерком написал несколько цифр.

Когда листочек оказался передо мной, и я сосчитала количество нулей, то не смогла сдержать удивленный стон, на что получила очередную порцию мягкого смеха. Да, Никольский умел шокировать. Это он сделал дважды за последние десять минут. Ту сумму, которую называла Вероника, когда предлагала работу, можно было смело умножить на три, чтобы получить то, что я видела на листе.

– Да, это намного больше, чем получают в среднем по городу другие помощники начальников. И с учетом отсутствия у вас нужного опыта и образования, вам почти повезло, – хмыкнул он и забрал листок, чтобы смять его и выкинуть в мусорную корзину.

– Вам не стоит каждый раз напоминать про мой опыт работы и образование, – сказала я и чуть не шлепнула себя по лбу, когда поняла, что сболтнула лишнего.

За такую зарплату я должна носить своего начальника на руках и кормить с ложечки, а не сидеть и возмущаться.

Никольский на мгновение замер и посмотрел на меня, а

после рассмеялся.

– Я уже подумал, что вас подменили, Маргарита Александровна, – сквозь смех произнес он. – В прошлый раз вы произвели на меня впечатление своей дерзостью. И я солгу, если скажу, что мне это не понравилось. Но впредь, когда вздумаете мне перечить, не забывайтесь.

Теперь была моя очередь улыбнуться. Мне только что дали шанс иногда говорить правду, но при этом не перегибать палку. Возможно, мы сработаемся Виктор Алексеевич.

После нашего короткого, но емкого разговора, Никольский выпроводил меня за дверь, передав в опытные руки Инны. Та светилась от счастья, обучая меня азам работы помощника. Я же упорно училась, не боясь лишний раз переспросить и вести записи. Весь день мы провели за инструктажем, обучением и планированием, когда сам Никольский почти не покидал кабинет. Инна успела мне рассказать, как обычно проходит рабочий день начальника, о его поездках и встречах. А в конце девушка пожелала удачи еще раз и мы распрощались до следующего дня.

– Как все прошло? – стоил мне войти в квартиру, как тут же появилась Таня и Вася. Обе уставились на меня, и если кошка была просто довольна увидеть свою хозяйку, то подруга настороженно посматривала.

– Не плохо, – отозвалась я.

Таня надула губы и скрестила руки на груди.

– Из тебя вечно не вытянешь ни слова. Давай рассказывай все.

Я сдалась под ее напором и пересказала свой первый рабочий день. Из подруги лился неиссякаемый поток вопросов, а когда мы задели тему оплаты, и я назвала ту сумму, которую мне пообещали платить, девушка ахнула, встала из-за кухонного стола и достала из дальнего угла шкафчика бутылку вина и бокалы.

– Мы должны это отметить, – сказала она и разлила темно-красный напиток по бокалам.

Я посмотрела на жидкость и, поморщив носик, все же немного отпила. Никогда не была любительницей спиртных напитков, но сделала это для того, чтобы не обидеть подругу. Но Таня игнорировала мою мимику, наливая себе второй бокал. Она вздыхала и ахала, пока не осушила половину бутылки.

– Теперь ты точно закроешь все свои долги, – заключила она и посмотрела на меня немного затуманенным взглядом.

– Главное, не вылететь раньше, – грустно усмехнулась, отставляя от себя в сторону полный бокал и поднимаясь, чтобы отправиться в ванную.

Все, что мне сейчас было необходимо, так это погрузить уставшее тело в теплую воду и насладиться моментом, когда мышцы перестанут ныть.

А еще мне предстояло позвонить своей начальнице с прошлого места работы и сказать, что я больше не выйду. Даже

если и продержусь у Никольского недолго, то я точно не вернусь к торговле тряпками.

Моему заявлению об уходе начальница была не рада. Также она проигнорировала мой вопрос об оплате за отработанные смены и отключилась. Я же уставилась на телефон, глубоко вздохнула и отправилась в ванную, позвав за собой Васю. Кошка обожала составлять мне компанию, гордо восседая на стиральной машине и посматривая на меня, громко мурча в такт моему тихому пению под нос.

На второй рабочий день я опоздала. Проклиная пробки на дорогах, я добиралась до центра города, где располагался офис. И почему все предпочитают выбирать место для своей компании там, где не протолкнуться?

Когда я поспешно ковыляя добралась до приемной, то не обнаружила там Инну. Ее вещи были на месте, компьютер работал, а вот девушка куда-то исчезла. Я не знала, как мне поступить, поэтому оставив собственную сумку, я постучала в дверь кабинета начальника и вошла.

Никольский на мгновение оторвался от бумаг и вместо приветствия заявил:

– Я не потерплю опозданий, Маргарита Александровна, – от его голоса мне стало не по себе.

Ощувив, как по коже пробежали мурашки, я все же попыталась изобразить раскаяние.

– Для меня есть задания? – дрожащий голос подвел меня.

Виктор Алексеевич отвлекся вновь от бумаг и вздохнул. Он кивнул, и я направилась к нему, ступая на ватных ногах.

Приблизившись к столу мужчины, я заметила, как под его усталыми зелеными глазами, которые потеряли прежний блеск, залегли тени. Он выглядел так, будто не спал последние дня два.

– Вот, – он толкнул вперед кипу бумаг. – Нужно все перебрать и разложить по тем папкам, – и указал в сторону стеллажей, где ровными рядами стояли черные папки.

Я подхватила бумаги и направилась к другому столу, надеясь, что у меня тоже появится свое рабочее место, и мне не придется слоняться из-за угла в угол.

Перебирая бумаги и раскладывая их по папкам, я искоса поглядывала на начальника. Виктор Алексеевич часто снимал очки и потирал переносицу, раздражено откидывая от себя очередную стопку бумаг. Казалось, он совсем тонул в этом бесконечном водовороте документов, а я кое-как справлялась, выполняя его задания. Лишь к обеденному перерыву мы закончили с бумагами и меня отпустили. Сам же Никольский поднялся из-за стола и молча покинул свою обитель, ни разу не взглянув на меня.

Я быстро пообедала в столовой вместе с Инной, наслаждаясь одним неоспоримым преимуществом – тут обед был бесплатным для сотрудников. После я вернулась, чтобы закончить с бумагами, пока секретарь была занята собственными делами. Мой телефон неприятно затрещал, и я быстро из-

влекла его из кармана пиджака, скривившись от увиденного на экране.

– Да, Полина Дмитриевна, – ответила, прижимая смартфон к уху.

На мгновение мне показалось, что начальница хотела сказать мне, что мой расчет за отработанные смены готов, и я должна приехать. Но она пыхтела и злилась, выдав следующее:

– Что-то, Маргарита, у вас бодрый голос. Я провела ревизию и не досчиталась некоторых вещей в своем магазине. И денег в кассе не хватает. Ничего не хотите мне объяснить?

Я от удивления разинула рот, догадываясь, что меня сейчас начнут обвинять в воровстве.

– Нет, не хочу, – твердо произнесла, крепко сжимая телефон в руке. – Когда я уходила, все было в порядке. Обратитесь с этим вопросом к другим своим сотрудницам. Не нужно меня обвинять в том, чего я не делала.

Женщина недовольно хмыкнула.

– Завтра я жду вас, Маргарита. Вы должны возместить мне убытки. Иначе я на вас заявлю куда следует.

Я не успела ответить, как женщина отключилась, бросив напоследок нелестное обвинение в краже. Шмыгнув носом, я смотрела на побитый экран телефона, думая, что мне не может так везти. Черная полоса началась на прошлой неделе, она продолжала сулить теперь обвинение в воровстве и статьей. И как мне теперь доказать, что я ничего не крала?

Тяжело вздохнув, я ощутила, как на глазах навернулись слезы. Поспешно смахнув их, я громко шмыгнула носом и развернулась, отходя от стеллажа, где стояла в тот момент, когда мне позвонила бывшая начальница.

На меня смотрели подозрительно сощуренные глаза Виктора Алексеевича, который незаметно для меня появился в кабинете.

– Что-то случилось? – будничным тоном поинтересовался он.

Но я покивала головой, стараясь заставить себя не расплакаться на глазах начальника.

– Пыль, – и для убедительности прикрыла нос, изображая тихое чиханье.

Никольский покосился на стеллажи, проигнорировав мои слова, и вернулся за рабочий стол.

Я же покинула кабинет, мечтая оказаться в туалете, чтобы привести покрасневшие глаза в порядок и перестать шмыгать носом.

Спустя час, когда я усиленно обучалась у Инны вести расписание Никольского, в приемную неожиданно раскрылась дверь. Мы обе вздрогнули и посмотрели на вошедшую молодую женщину.

Незнакомка улыбнулась нам, бережно придерживая рукой края плаща на объемном животе.

– Привет, – произнесла она, поглядывая то на Инну, то на меня. – У себя? – и она кивнула в сторону кабинета Ни-

кольского.

– Да, – Инна мягко улыбнулась и не сдвинулась с места.

Незнакомка уверенным шагом направилась к двери кабинета, пока я провожала взглядом ее удаляющуюся фигуру. Как только незнакомка скрылась за дверью, я повернулась и посмотрела на Инну, которая хитро улыбалась.

– Кто она? – спросила, задумавшись, случайно не была ли незнакомка невестой или женой Никольского. Судя по ее животу, она была глубоко беременной. Наверное, седьмой-восьмой месяц. В сроках я не разбираюсь, но по окружности живота могла предположить, что до появления младенца осталось немного.

Секретарь приглушенно хихикнула и склонилась ко мне поближе.

– Это Валерия Громова, знакомая нашего босса. И нет, она не от него беременна.

Я криво улыбнулась, понимая, что мои мысли отражались на лице, и девушка без проблем поняла это.

– Сейчас они о чем-нибудь в очередной раз поспорят. А потом босс будет бушевать. Так что готовься. Скорее всего, попадешь под горячую руку. После ее визитов всегда так.

Я покосилась на закрытую дверь, из-за которой не было слышно голосов.

– Настолько напряженные отношения? – спросила я.

– Не то, чтобы напряженные, – пожалала плечами Инна. – Просто босс странно реагирует на ее появление. Она кстати

замужем за лучшим другом Виктора Алексеевича. А Валерия пользуется этим, чтобы давить на Никольского. А он после превращается в тирана.

Вспомнив про неприятный звонок от бывшей начальницы, теперь я не сомневалась, что сегодня был не самый лучший день.

Всё было впереди.

Глава 4.

– Валерия? – Вик никак не ожидал ее увидеть у себя в кабинете.

Ему казалось, что на таких сроках Марк перестанет выпускать свою жену из дома. И он очень надеялся на одержимость друга, но сейчас перед ним стояла беременная Громова и пыхтела, скорее всего, от усталости, нежели от того, что злилась на него.

– Ты не отвечал на мои звонки и сообщения, – произнесла она, приближаясь к столу.

Виктор посмотрел на ее круглый живот и поджал губу.

Когда он только узнал от довольного Марка о беременности Леры, то с трудом подавил в себе эмоции, поздравляя друга. Но был уверен, что Марк не обратил внимания на подавленное настроение друга. В тот день Никольский впервые напился до бессознательного состояния, закрывшись в своей огромной одинокой квартире и осушив скромный запас виски.

После попойки Виктор решил, что должен выбить из своей головы все мысли о чужой жене и посвятил все свое время работе. Он наседавал на Боба и Кирилла, контролируя их бизнес. Связался против собственной воли с Майером, помогая тому устранить неприятные последствия, устроенные

бывшим коммерческим директором Антиповым. Взялся вести дела «РегионСтроя», вытаскивая компанию из долгов и задавая новый курс для строительной компании.

И когда он был на грани, чуть ли не падая с ног от усталости, на его пороге также внезапно появилась Вероника с дурной затеей найти Никольскому помощника, который будет помогать тому вести дела. И он сдался под напором непробиваемой Вероники. Теперь же его донимала Валерия, и он удачно игнорировал ее звонки, пока она сама не заявила к нему.

– Что случилось? – устало вздохнул, не замечая вопросов девушки.

Лера проследовала через весь кабинет, пока не оказалась на опасном для Вика расстоянии. Но Лера игнорировала и это. Он же злился на нее, задумавшись, что ему стоит ограничить доступ в компанию посторонних людей. И первыми в списке окажутся Вероника с Лерой. Две женщины, отравляющие его жизнь.

– Это я хотела спросить, что у тебя случилось? – посмотрела Лера на замершего мрачного мужчину.

Ника не врал, когда говорила, как он плохо выглядел. Лера явилась сюда по двум причинам, и одной из них была убедиться в состоянии Виктора. А вторую она озвучила вслух, поняв, что не дождется ответа от Виктора.

– Я бы хотела попросить у тебя помощи. Это насчет Марка.

Никольский напрягся, будучи уверенным, что не желает вмешиваться в их личную жизнь. С момента, когда Марк выбрал девушку и женился на ней, Вик решил, что с гиперопекой над Громовым пора заканчивать. Пусть сам разбирается в своей жизни. У него и так хватало проблем.

– А что с ним? – выдохнул Никольский и снял привычным жестом очки.

Он начинал ненавидеть свои очки. И усталость покрасневших глаз. И бесконечную глухую боль в голове. Ему нужен был сон.

– Будто ты не знаешь? – недовольно фыркнула она, наморщив свой носик.

– Я уже говорил с ним, – холодно отозвался мужчина. – Но я не могу заставить его поменять решение. И если Марк говорит, что у тебя должна быть круглосуточная охрана, то так и будет.

Лера же была против такого подхода к своей безопасности. Она всегда была против охраны. Но Марк был чертовски настойчивым, все еще не решив всех проблем. Разборки с Громовым-старшим успешно закончились для Марка и его друзей, но неприятности продолжали их преследовать. Сказать об этом Лере сейчас – опасно. Марк спустит с него шкуру. Поэтому оставалось врать. Вновь.

Такой ответ не устраивал Валерию, и она мрачно поглядывала на Никольского.

– Ты плохо выглядишь, – вдруг сказала она, и Виктор

вздрагнул.

От ее раздражения не осталась и следа. Вернулась прежняя заботливая Лера, которая пусть и грозила его придурить, с тех пор только и делало то, что заботилась о нем и друзьях. Но она не понимала, как больно ему было от ее заботы. Он пытался скрыться от Леры, игнорируя ее, но безуспешно. И сейчас Вик хотел поскорее выпроводить девушку за дверь, сдерживая свое раздражение.

– Не лучше, чем ты, – сказал он, заставив Леру грозно посмотреть на него.

Она была прекрасна, даже будучи беременной, с огромным животом, с небольшими отеками, но ей не нужно было знать, что он думал об этом. Лучше сказать какую-нибудь гадость и заставить ее обидеться. Лера так и сделала, пробурчав что-то в ответ и, не прощаясь, покинула кабинет.

Виктор тяжело вздохнул, сжимая до хруста свои очки. Вторая пара за неделю отправилась в мусорную корзину. Он потянулся к ящику стола, чтобы извлечь упакованные в небольшую белую коробку новые очки, ругаясь, что не смог сдержаться в очередной раз.

Незнакомка, которую Инна представила мне как Валерию Громову, быстро покинула кабинет Виктора, мило попрощалась с нами и с грустной улыбкой умчалась прочь. Мы проследили за девушкой и переглянулись. Инна выдохнула и пожелала нам удачи. И она действительно нам понадобилась,

когда спустя пять минут Никольский взорвался. Он засыпал нас поручениями. Больше всего досталось секретарю, я же помогала ей и поддерживала, но она лишь обреченно вздыхала и бегала по офису, выполняя задания.

А спустя час Виктор Алексеевич добрался и до меня. И если он надеялся испортить мне настроение, осыпая недовольством, то он крупно облажался. Мне уже не повезло с утра. А самое худшее предстояло завтра, когда я поеду разбираться со своей бывшей начальницей.

– Переделай, – грозно рыкнул Никольский, вручая документы, которые я недавно распечатала для него.

Я покосилась на мужчину и заметила, что на его носу совершенно другие очки. Прежние были в тонкой металлической оправе. Эти похожие, но цвет немного другой, более темный. Интересно, он в ярости их сломал?

Никольский заметил, как я рассматриваю его и уставился в ответ на меня. Наши взгляды встретились, и он усмехнулся. Кажется, догадался, что ему не удалось испортить моего настроения.

– Что-то случилось? – поинтересовался он, удерживая в руках документы, к которым я уже потянулась рукой.

– Все прекрасно, – выдавила из себя улыбку и попробовала отнять документы.

Но мужчина не выпускал их из рук. Так мы тянули бумаги друг на друга, пока он все шире улыбался, а я напрягала руки и закипала от злости. И азарта. Так, когда-то давно я

соревновалась с учениками отца, играя в перетягивание каната. Кажется, я увлеклась этим, потому что стоило мужчине резко разомкнуть руку и выпустить злосчастные листы, как я невольно оступилась, отклонилась немного лишнего назад и потеряла равновесия. Шлепнулась смачно, больно ударившись задницей о твердую поверхность пола.

Я растянулась, держа над собой вырванные листы, и смотрела в потолок, пытаясь сообразить, как такое могло произойти. И видимо слишком долго пролежала, так как надо мной навис Никольский и странно посматривал на меня. Но вместо того, чтобы рассмеяться надо мной, он протянул руку, предлагая помощь.

– И как вас так угораздило, Маргарита Александровна? – все же лукавая улыбка заиграла в уголках его губ.

– Не знаю, – честно ответила я, прикоснувшись рукой к его раскрытой ладони.

Теплая рука, не очень крупная, но крепкая, жилистая, заставила меня вздрогнуть от ощущения касания. Преодолев секундное замешательство, я все же постаралась как можно грациознее встать, не сверкнув ничем лишним. Все-таки юбки не моя одежда. Виктор Алексеевич задумчиво наблюдал за моими безуспешными попытками и, не выдержав, наклонился, чтобы резко подхватить и поднять на руки. Оказавшись на мгновение в его объятиях, я покраснела и оттолкнула инстинктивно, как только ощутила твердую поверхность под ногами.

– Спасибо, – выдавила из себя, отворачиваясь от мужчины, который не сдвинулся с места. Он буравил меня тяжелым взглядом, вынуждая еще сильнее покраснеть.

Я махнула перед его носом мятыми бумагами.

– Пойду, переделаю, – пробубнила и быстро скрылась за дверью кабинета, тяжело дыша на пороге под удивленные возгласы Инны.

Кажется, она расценила это несколько иначе. Наверное, была уверена, что мне досталось от Никольского, поэтому я и выглядела так удрученно и подавленно, но на самом деле я впервые смутилась от прикосновений мужчины.

С документами я закончила довольно быстро, передала их Никольскому, с опаской переступая порог. Он принял новый вариант и сказал, что на сегодня я могу быть свободна. Покосившись еще раз на мужчину, я убедилась, что он не придал особого значения моему полету около его стола, погрузившись с головой в работу. Я же была счастлива, что могу вернуться домой к Тане. Но лишь одно омрачало мою радость – я должна была ей рассказать об угрозах бывшей начальницы. Уверена, Таня будет рвать и метать, а на меня посыпятся обвинения в глупости.

После возвращения домой и рассказа, все произошло точно так, как я и предполагала. Но в итоге мы пришли к одному верному решению – я должна поехать к начальнице и заявить той, что она нарушила трудовое законодательство, не приняв меня на работу официально, выплачивая черную

зарплату и прочие нарушения, про которые трещала Таня. Я согласилась с ней, будучи уверенной в то, что это подействует на начальницу. Мало кто из работодателей хотел подобных проблем с налоговой и трудовой инспекцией, а с затейницей Таней можно было устроить той беспокойную жизнь. Воевать, так до конца.

Утром Таня хотела поехать со мной. Я с трудом, но заставила ее остаться дома. Сама же натянув свою привычную спортивную одежду, поехала в торговый центр, где предстояли тяжелые переговоры.

Припарковав пикап на полупустой парковке, я добралась до торговой точки, в которой уже трудились мои бывшие напарницы.

– Привет, – сказала я, оказавшись рядом с девушками.

Те покосились на меня, но поздоровались.

– Полина тут? – тихо спросила я.

– Нет, – ответила одна из девочек. – Звонила недавно. Сказала, что будет минут через пятнадцать. Вот ждем. Блин, из-за твоего решения свалить, мы теперь попали. Она опять устраивает инвентаризацию. В кассе денег вечно не хватает, – напарница не унималась, покачивая головой.

Я знала, кто был виноват в вечных проблемах магазина. Администратор воровала, но никто не мог ничего сказать ей. Она была хорошей знакомой нашей начальницы. А очернить ее имя – это подписать себе приговор.

Я дождалась начальницу, которая на удивление была

улыбчивой, когда ворвалась в свой магазин.

– Маргарита, доброе утро, – протянула она, прижавшись ко мне для какого-то подобия объятий.

Я же постаралась не вздрогнуть и не отшатнуться от такого внимания. Слишком подозрительно выглядела начальница. Я ожидала совсем другую реакцию от нее.

– Хорошо, что ты приехала, – она потащила меня за руку в сторону кладовой, где мы хранили товар, сами переоделись и кушали.

Я покорно следовала за ней, пока нас провожали с удивлением на лицах коллеги.

– Вот, – она быстро извлекла из своей красной сумки конверт и протянула мне. – Это деньги за отработанные смены, плюс проценты за продажи. И компенсация за отпуск.

Я взглянула на конверт, перевела взгляд на женщину и спросила:

– Вы шутите? Вчера обвиняли меня и грозили заявить. А сегодня откупаетесь?

Полина нервно хохотнула, а после сглотнула ком в горле.

– Я была на нервах. Не обращай внимания. И вообще извини, не подумала, что говорила, – и она впихнула мне в руки конверт.

Я приняла деньги, но продолжала внимательно следить за бывшей начальницей. А та как-то странно оглядывалась и нервно хихикала.

– Ну, всё, – выдохнула она, посмотрев на меня. – Я за-

платила. Теперь ты можешь быть свободна. Надеюсь, на новом месте у тебя будет все хорошо. И зарплата там, наверное, лучше. И офис тоже не плохой.

От ее слов, слетающих с губ, мне стало совсем не хорошо. Кто-то надавил на нее. Кто-то знал об угрозах. Кто-то помог мне. Но слишком много вопросов.

– Кто? – смогла выдавить из себя одно слово, как сразу же оказалась развернутой лицом к двери. Ловкие руки начальницы вытолкнули меня.

– Я и так много болтаю, – проворчала она, подталкивая в спину, пока я не очутилась за порогом ее магазина. – Мне было приятно с тобой поработать, Маргарита, – слишком громко произнесла она, – но надеюсь, мы больше не увидимся, – добавила тише и махнула рукой.

Еще раз оглянувшись по сторонам, она скрылась в своем магазине. Я же смотрела ей вслед, все еще сжимая конверт в руках и не веря собственным глазам и ушам. Полина сдалась без боя. И теперь я была свободна от долгов к ней, с деньгами в руках и неизвестным мне защитником. Интересно, кто опять постарался для меня? Надеюсь, это не Вероника. Иначе, мне придется поговорить с девушкой. А то, что Ника могла сунуть свой носик в это дело, я не сомневалась. У нее же были рычаги давления на Никольского, который, судя по всему, против собственной воли принял меня на работу. Вот и сейчас, она могла узнать о моих проблемах и решить их. Не очень приятно, когда действуют за твоей спиной, пусть и

итог весьма неплох.

Когда я вернулась к Тани и пересказала ей свои необычные переговоры, в которых в основном болтала Полина, Таня согласилась со мной, что возможно тут поучаствовала Вероника. Но она слезно умоляла меня не ругаться и принять помощь. Тем более, когда я все же заглянула в конверт и обнаружила там приличную сумму денег, настроение как-то и вовсе улучшилось. Я смирилась с таким исходом своих злоключений, понадеявшись, что черная полоса в моей жизни подходит к концу.

Как же я заблуждалась в тот день.

Все началось в понедельник, когда я приехала на работу во время и даже успела выполнить пару срочных задач, помогая Инне. А позже в офисе появился Никольский, который был чертовски раздражителен и зол. Первой досталось мне. И я покорно склонив голову, внушала себе, что за обещанную зарплату могу даже станцевать джигу, невзирая на адскую боль в колене, но буду терпеть дурное настроение босса, выслушивая огромный список дел. Мои трудовые будни начались не очень удачно. За три дня Никольский загонял меня так, что я еле дышала и передвигала ногами. Туфли, которые достались мне от Тани, ужасно натирали ноги, и я вынуждена была заглянуть в магазин и купить удобную обувь. От каблука, совсем маленького не отказалась, но удобная колодка спасала от тянущей боли в колене.

Я была раздосадована, когда потратилась на туфли, но

внушала себе, что смогу так дотянуть до первой внушительной зарплаты, и тогда мое настроение точно сменится в лучшую сторону.

Очередным заданием от Никольского было навестить компанию «РегионСтрой», где теперь обосновался Марк Громов. Я не единожды слышала его имя, и в основном знала о нем как о муже той самой Валерии, беременной девушки, которая изводила Никольского. Переступив порог бухгалтерии, и передав лично в руки папку с документами главному бухгалтеру, я получила обратно другие документы и отправилась на работу.

Но стоило мне покинуть здание, как в животе неприятно заурчало. Взглянув на часы, я поняла то, что пропустила обед. И тогда приметив очаровательную кофейню на противоположной стороне улицы, я последовала туда, по пути закинув документы в пикап.

Сделав заказ, я заняла свободное место в дальнем углу и задумалась, окруженная тихими голосами, ненавязчивой музыкой и приятными ароматами, витавшими в воздухе. Как же давно я не бывала в подобных местах. Не по карману обедать кафе и ресторанах. Но порой можно сделать исключение, особенно когда валишься с ног от усталости.

– Маргарита? – я откликнулась на свое имя и посмотрела чуть в сторону, заметив в паре метров от себя ту самую беременную девушку. Валерия Громова.

Она аккуратно прикрывала живот и удивленно смотрела

на меня. Еще больше удивления была на моем лице, когда я вдруг осознала, что мы не были представлены друг другу. Но она знала мое имя.

– Неожиданная встреча, – вновь заговорила Валерия и приблизилась к столику.

Я согласно кивнула.

– Могу я присесть?

– Да, конечно, – быстро заговорила, осматривая ее живот. Наверное, тяжело в таком положении ходить.

Девушка протиснулась на кожаный диванчик и с облегчением вздохнула, когда удачно расположилась напротив меня, поправляя попутно складки платья.

– Откуда вы знаете мое имя? – насторожено поинтересовалась, наблюдая за нехитрыми движениями рук девушки.

Валерия мило улыбнулась.

– Когда заметила новенькую в приемной Виктора, то сразу задумалась, а не помощника ли он взял к себе на работу, – ответила она. – Моя подруга подтвердила.

– Вероника? – ну кто мог подумать.

Все обо мне уже знали. Как же быстро разносятся вести. Многим интересна жизнь моего начальника, а теперь и я основная тема для разговоров в компании, среди его друзей.

– Да, – она вновь улыбнулась. – Ника рассказывала, что вы знакомы.

– И про, что посодействовала мне в трудоустройстве? – намекнула на тот факт, что знаю о ее помощи.

Валерия немного замялась, а после кивнула, понимая, что спорить будет бесполезно.

– Маргарита, а как вам работается у Никольского? У него очень сложный характер, – произнесла девушка и внимательно посмотрела на меня.

Я пожалала плечами.

– Терплю и работаю. И да, у Виктора Алексеевича сложный, тяжелый характер, но я начинаю привыкать.

Валерия удивленно раскрыла рот и выдохнула. А после и вовсе рассмеялась.

– Виктор Алексеевич? – переспросила она. – Для нас он просто Вик. Так непривычно, когда о нем так говорят.

Значит Вик? Интересное сокращение. Непривычное для его имени, лично я никогда не слышала подобного, обычно только Витя. Был такой в школе, Витек, который донимал девчонок, и еще пара Викторов в клубе отца. Однако никто не шел в сравнение с Виктором Алексеевичем. С Виком.

– Он же мой начальник, – ответила я. – А меня называйте Мара. И можно на ты.

Валерия мягко улыбнулась и кивнула.

– А я Лера. Нам стоит сдружиться, потому что моя интуиция подсказывает, мы теперь часто будем видеться.

Она словно прочитала мои мысли. Но я была рада поддерживать общение с такой милой и душевной девушкой, как Лера. Она понравилась мне сразу, стоило ей в тот день переступить порог. А то, как она влияла на Никольского, застав-

ляло меня думать, что все было не так просто в их отношениях. И немного завидовать. Хотелось бы самой уметь производить подобное впечатление на мужчин, а не теряться и забывать слова, как со мной происходило довольно часто.

За совместным обедом мы перебрасывались незначительными и малосодержательными фразами, словно прощупывали друг друга, пытаюсь понять, о чем можем говорить, а какие темы под запретом. В конце обеда Лера обменялась со мной номерами телефона, пообещав, что я всегда могу обратиться к ней за помощью, если что-то не будет клеиться на работе. Особенно это касалось Никольского. Я поблагодарила ее за поддержку и понадеялась, что мне не придется жаловаться Лере на Виктора Алексеевича. Хотя теперь называть его полным именем в своей голове не могла. Пусть будет Вик. Все равно никто не узнает.

Вернувшись в офис, я не застала Никольского на месте.

– Он уехал, – пробормотала Инна, расслаблено вздыхая и ковыряясь в своем телефоне.

Я посмотрела на секретаря, усаживаясь напротив.

– Скорее всего, сегодня не вернется, – продолжила она, отвлекаясь от телефона. – Попросил забронировать для него номер на четыре часа.

– Какой номер? – переспросила я, усиленно пытаюсь понять, о чем шла речь.

Может, я что-то пропустила из прошлого обучения. Но

тут Инна ахнула и как-то заговорщически пробормотала, извлекая из стола лист с перечнем, и протянула его мне.

Я уставилась на таблицу с наименованиями, контактами и заметила, что передо мной был список отелей нашего города. Всего восемь названий.

– Забыла совсем тебе об этом рассказать, – затараторила девушка. – Скорее всего, теперь это будет твоя обязанность как личного помощника. В общем, Виктор Алексеевич периодически просит забронировать для него номер в одном из этих отелей. Часа на три-четыре. В зависимости от настроения. Чаще всего после этого он уже не возвращается в офис.

Я прочитала список еще раз.

– А что он там делает?

Инна уставилась на меня и заливисто рассмеялась. Наверное, мой вопрос прозвучал совсем глупо.

– Маргарита, ну и насмешила ты меня, – отдышавшись, заговорила Инна. – Он туда своих любовниц водит. Сколько я тут работаю, всегда так делал. Бронь в определенном отеле, на несколько часов. Уезжает обычно среди рабочего дня. Редко обратно возвращается.

Я поджала губу, готовая отругать себя за глупость. Никольский же взрослый мужчина, у которого в отличие от меня есть личная жизнь. И то, что он водит своих любовниц по отелям, а не к себе домой, лишь его особенность.

Выдавив из себя улыбку, я протянула лист Инне, почувствовав, как дрогнула рука. И что это со мной случилось?

– Оставь, – отмахнулась она. – У меня есть копия. А тебе вдруг пригодится. У босса не вписаны в планы, когда встречаться с любовницами. Попросить организовать бронь может в любой момент. Я уже этот список по памяти помню.

Отчего-то признание Инны стало для меня неприятным. Если она выучила эту таблицу с контактами, то это могло значить только одно. Никольский довольно часто встречался с любовницами, пусть и свободный от отношений. Неприятный тип, он. Как-то резко мое отношение к нему изменилось. Пожалуй, стоит прочистить свои мозги и забыть тепло его ладони.

Глава 5.

Его любовница томно потянулась, раскинувшись на мягких белоснежных простынях почти родного для них отеля. Виктор проигнорировал ее призыв, неторопливо застегивая пуговицы на рубашке.

– Ты сегодня слишком молчалив, – произнесла Марина, подпирая голову рукой.

Ее спутанные локоны рассыпались по обнаженным плечам. Возможно, будь у Вика иное настроение, он вернулся бы к ней в постель, чтобы продолжить их страстные ласки.

Но сегодня все было иначе. Женщина это понимала, и насторожено посматривала на него, прикрывая простыней наготу.

– Много работы, – выдохнул мужчина, на мгновение задумавшись о том, что врет ей.

Он всегда врал Марине, пользуясь ее благосклонностью и умением держать их случайный роман без обязательств в тайне. Предыдущие любовницы были утомительны, много требовали и пытались выгрести из его кошелька чуть больше, чем он рассчитывал на них потратить. С Мариной все было иначе.

Сагалова была успешной женщиной, повидавшей жизнь, сколотившей состояние, и успев побывать в браке пять раз.

Теперь ее устраивали свободные отношения. Особенно тогда, когда твоим любовником был мужчина на десяток лет моложе. Ей льстило его внимание, а Виктора устраивал тот факт, что кроме секса их больше ничего не связывало. Из-за его работы, у него мало оставалось знакомых, с кем он не вел общих дел.

С Мариной он пересекся пару лет назад на какой-то вечеринке, о которой теперь и вовсе не мог вспомнить. В ту же ночь они переспали. А после их встречи продолжались в отелях. По обоюдному согласию. Женщину манила загадочность их отношений, Виктор же считал, что если приведет женщину в свой дом, то она останется там навсегда. А такой холостяк как Никольский не готов был рисковать свободой.

– Тебе стоит отдыхать чаще, – сказала женщина, продолжая наблюдать, как ее любовник одевается.

Он всегда так поступал. Они назначали встречу в отеле, встречались там, проходили в номер по отдельности, секс без долгих прелюдий, душ и время на сборы. Виктор всегда уходил первым, оставляя для нее час для того, чтобы привести себя в порядок и отправиться по своим делам.

– А чем я сейчас занимался? – мужчина повернул чуть в бок голову и искоса посмотрел на любовницу.

Марина покачала головой.

– Нет, ты нисколько не отдыхал сейчас, – сказала она. – Потрудился на славу.

Тихий смех женщины раздражал его. Его раздражало все

в последнее время. Но он терпеливо выслушивал ее, вернувшись к галстуку, который аккуратно висел на спинке кресла.

– Ты о ком-то думаешь, – Виктор вздрогнул, когда Марина вновь заговорила.

Его рука повисла в воздухе, так и не выполнив незамысловатое движение.

– О чем ты? – переспросил он, сбрасывая наваждение, слегка покачав головой из стороны в сторону.

Марина перевернулась на спину и посмотрела в потолок.

– Не знаю, что у тебя происходит в голове. Но несколько месяцев ты занимаешься сексом чисто механически.

– Это плохо? – на лице Вика появилась кривая усмешка.

Полчаса назад Марина стонала под ним и кричала, моля о пощаде и кончала, пока он упорно трудился, чтобы самому достигнуть необходимой разрядки. Возможно, она права. В последнее время в его голове хаос. Но сегодня он впервые подумал о своей помощнице, растянувшейся на полу.

Этот образ слишком ярко возник в его голове, когда он опрокинул Марину на спину и широко развел ее ноги, чтобы одним рывком войти в нее, срывая с губ пронзительный стон удовольствия.

Маргарита шлепнулась слишком неожиданно, чтобы он смог среагировать и поймать ее за руку. Просто стояла перед ним, а через мгновение исчезла. Он впервые испугался, замерев на месте. На смену мысли, что девушке стало плохо и ей нужна помощь, пришла другая, когда Вик рассмотрел

удивленно взирающую в потолок девушку. Бывшая спортсменка неуклюже грохнулась и держала задранной кверху руку с документами. Но самое поразительное для него было то, как она скрестила ноги, накрывая одной другую. Словно в этот момент надеялась, чтобы ее юбка не задралась и не оголила стройных длинных ног. И Виктор готов был выругаться, когда осознал, что ему не светит узнать, что девушка носит под странной длинной юбкой, которая совершенно не украшала ее гибкое тело.

Второй раз он замер, когда протянув к ней руку, чтобы помочь, ощутил, как Маргарита ухватилась за него теплой ладонью. А после и вовсе готов был задохнуться, обхватывая ее тонкую талию и помогая встать на ноги.

Ни одна обнаженная и влажная от удовольствия женщина не могла вызвать у него того ощущения, которое появилось, стоило ему коснуться плотной ткани одежды Маргариты. Последним гвоздем в гроб Вика был ее румянец. Он и подумать не мог, что женщины все еще умеют смущаться и краснеть. И даже то, как она оттолкнула его и поспешно сбегала, не помогло ему сдвинуться с места и не провожать ее взглядом.

Виктор чувствовал то, что ему необходимо было отвлечься. Проветрить мозги, развеяться. И когда ему позвонила Марина, он долго не думал и принял ее приглашение хорошо провести пару часов в привычной для их отношений манере.

И теперь эта женщина заявляла, что он думал о ком-то

еще.

Устало размяв переносицу, Вик отыскал свои очки. Он поднялся с края кровати и отошел на пару шагов от задумчиво поглядывающей в его сторону любовницы.

Пожалуй, скоро он поменяет любовницу. Марина начинала интересоваться его жизнью.

– До встречи, – сказал он и покинул номер.

Кажется, она что-то сказала вдогонку, но он уже плотно закрыл за собой дверь, поспешно покидая отель.

Никольский знал, что ему нужно вернуться на работу. Он ощущал, как внутри растет напряжение, которое теперь не мог снять даже секс. Да, Сагалова была права. Его движения были механическими, пусть очень умелыми, но все же в нем больше не было страсти.

Возвращаясь после работы по пробкам, я мечтала, как сниму с себя всю одежду, наберу горячую ванну и постараюсь в ней не утонуть от наслаждения. Все мышцы болели. Даже после смены в магазине так не уставала, как на новом месте. Уверена, что все дело в нервах. Никольский их изрядно трепал, превращаясь из приятного молодого мужчины в дьявола за долю секунды. И почему я попала под раздачу? Неужели, услуга Вероники подвела черту под моим безоблачным будущим?

Стараясь меньше думать о начальнике, особенно о том списке с отелями, я переступила порог квартиры, попривет-

ствовала Таню и Васю и отправилась притворять свой план в действие.

Таня никогда не была против того, что я занималась банными процедурами часа два, зная мою проблему с ногой. А теплая вода была отличным обезболивающим для гудящего от усталости тела.

Компанию мне чаще всего составляла Вася, забираясь на стиральную машину и мяукая, когда я уходила под воду с головой. Так я ее пугала, а она наивная серая мордашка переживала за меня. Жаль, что мало кто за меня переживал в последнее время.

Вот и сейчас, я забралась в горячую воду и устало вздыхала, пока Вася с опаской поглядывала в мою сторону.

– Как же меня все достало, – проворчала, подгребая к себе пену.

Выдув пару пузырей, я опять вздохнула, проклиная тот момент, когда Инна протянула мне лист со списком отелей. И почему так было неприятно внутри? Вообще, с какого момента я стала думать о Никольском как о мужчине? Когда он помог поднять мою неуклюжую задницу с пола? Может, стоит начать хоть с кем-нибудь встречаться. Все-таки мне уже исполнилось двадцать четыре, а я все еще была только трижды целованная и не разу не спавшая с мужчинами. Черт, я даже вживую их полностью голыми не видела. Вот вам и старая дева. Все мои одноклассницы и однокурсницы давно распрощались со своей девственностью, кто-то еще во вре-

мена старшей школы, кто-то в день выпускного, а кто-то на первом курсе учебных заведений. Я же сторонилась мужского внимания. И главная причина сейчас скрывалась под тощей пены в теплой воде.

Я стеснялась своего тела. Травма, разделившая мою жизнь на до и после. Уродливая нога вызывала у людей жалость, у кого-то отвращение. У меня лишь отчаяние. И боль.

Из малоприятных мыслей меня выдернул звонок. Я покосилась на смартфон, лежавший на полочке у зеркала.

Не было никого желания отвечать, но я пересилила себя и поднялась из воды, чтобы дотянуться до телефона и вернуться обратно в теплую воду.

– Алло, – отозвалась я, не подозревая, чей номер у меня высветился.

– Маргарита Александровна, вы где? – жесткий раскати-стый как гром голос Никольского заставил меня вздрогнуть. Кажется, я облажалась.

– Дома, – почти пропищала, покосившись на кошку, которая наострила уши.

Мужчина тяжело выдохнул.

– Я не нашел на своем столе документов из бухгалтерии Громова, – проворчал Виктор.

В моей голове в тот же миг возникла картина, как я их благополучно забываю на заднем сидении машины. Черт, надо же такие документы забыть, да еще в машине!

– Они у меня. Я их случайно увезла с собой, – что же,

врать было бессмысленно.

– Что это за эхо у вас там? – он заговорил вновь, а я готова была уйти с головой в воду, лишь бы оказаться сейчас в любом другом месте. – Вы в душе?

Теперь точно почти ушла с головой в воду, булькнув что-то невразумительное в ответ, и подавилась пенной водой.

– Жду через полчаса на работе, – сказал мужчина, проигнорировав мои звуки.

Я уставилась на погасший экран и чертыхнулась. Я ни за что на свете не успею добраться до офиса за полчаса, даже если прямо сейчас выскочу из воды и голышом помчусь на парковку за машиной.

Но выбора у меня не было. Накосычила – надо исправлять.

Собралась за рекордные десять минут, натягивая на себя джинсы, футболку и толстовку, игнорируя офисный дресс-код. На ноги кроссовки, волосы мокрые скрутила в тугой узел.

С надеждой в сердце, что Никольский после встречи со своей любовницей будет расслаблен и не начнет на меня орать за мою оплошность, я добралась до офиса за тридцать пять минут, против привычного часа утром. Добежав до приемной, я ворвалась в кабинет, с хлопком открывая дверь.

Виктор Алексеевич все же вздрогнул и уставился на меня, внимательно рассматривая мой не подобающий вид, распутившийся пучок влажных волос и покрасневшие от бега щеки.

Я преодолела расстояние до его стола, положила перед ним папку с документами и отступила назад. Он посмотрел на бумаги, вновь на меня, после опять на бумаги. Взял их в руки и отложил в верхний ящик.

– Посмотрю их завтра, – сказал он и вернулся к своему планшету.

Я громко выдохнула, скрестив на груди руки.

– И ради этого я летела сюда? – во мне закипело возмущение, отключающую здоровую идею заткнуться и молчать и напрочь способность держать язык за зубами.

– Вы опоздали, – он не смотрел на меня, постукивая пальцем по ободку наручных часов. Напомнил, что срок мне назначил чуть меньше того, который в итоге понадобился. – И что на вас? Вы приехали на работу, пусть и в позднее время. Я бы предпочел, чтобы мои сотрудники одевались подобающе статусу нашей компании. И волосы, – он указал пальцем на мою голову.

– Что с ними-то не так? – недовольно пробурчала, потянувшись рукой к макушке.

– С них капает вода. На мой пол. В моем офисе. В моей компании. Маргарита Алексеевна, вы сведете меня с ума.

Никольский резко замолчал и посмотрел на меня. Я же удивленно пыхтела, пытаюсь понять, в чем еще провинилась. Мужчина поднялся из-за стола, обогнул меня и вышел из кабинета со словами, чтобы я не двигалась с места. Я и не планировала. Была поражена его словами на столько, что забы-

ла как дышать.

Никольский вернулся через пару минут, и в его руках было серое в тонкую полоску полотенце. Он приблизился ко мне, накинул полотенце на волосы и быстрыми движениями рук стал сушить их. Я поджала губы и покорно стояла, смотря в зеленые глаза своего начальника. Он не сводил с меня взгляда, ведя молчаливую борьбу. Первой не вытерпела я, заставив свои руки двигаться. Накрыв ладонями его руки, я ощутила, как мужчина застыл. Перехватив полотенце, я отступила назад, сбегая от гипнотизирующего взгляда мужчины.

Виктор качнул головой, словно сбрасывая наваждение. Или отгоняя дурные мысли. Он развернулся, дошел до стола и взял свой телефон. Через пару гудков кто-то ответил.

– Кирилл, – заговорил Виктор, пока я держала полотенце и буравила спину начальника. – Через час в «Хамелеоне». Мне нужно напиться.

Став невольной слушательницей, я боялась дышать и пропустить хоть одно слово Виктора.

– Да, ты все верно расслышал, – раздражено произнес Никольский. – Встретимся там.

Он сбросил звонок, вернул на стол телефон и повернулся ко мне, словно вспомнив, что находился в кабинете не один.

– Маргарита Александровна, приведите себя в порядок. Через полчаса выезжаем. Подбросите меня до клуба «Хамелеон». Знаете, где он располагается?

Я утвердительно кивнула. В нашем городе только глухо-слепо-немой не знал про этот клуб. Дорогой, пафосный. Место сбора для тех, у кого в кармане немереное количество денег и есть особые пропуска, потому что отстоять там ночь в очереди и так не попасть на дорожную вечеринку – гиблое дело. Точно не для меня.

Через полчаса, как и сказал Никольский, мы вышли из офиса. Мои волосы практически высохли, недовольство начальника только росло. И какого его было изумление, когда я двинулась к своей машине, а он чуть в сторону, где одиноко красовалась дорогая и очень крутая машина. Я даже не сразу узнала ее значок. И тихо присвистнула, припоминая, сколько такие машины стоят в премиум-классе.

– Вы куда? – спросил он и кивнул в сторону своего автомобиля.

Я опасливо покачала головой и не сдвинулась с места.

– Вы хотите, чтобы я была за рулем?

– Да, – сказал он, извлекая из кармана пиджака брелок.

Я вновь покосилась на его машину. Ну уж нет, лучше пристрелите, но я не сяду за руль этого дорогого монстра. А если поцарапаю? Я же стану рабыней у Никольского до конца дней своих.

– Я согласна, – хитро прищурилась и бодро зашагала к своему пикапу, – только на своей!

Настала очередь Виктора коситься в мою сторону и опасливо поглядывать на ржавый, но еще вполне живой пикап.

Запрыгнув на водительское место, я удивленно приподняла бровь, словно дожидаясь, когда же копуша босс доберется до моего транспорта. Или стоит подъехать к нему и услужливо открыть дверь? Но Никольский так и не сдвинулся с места. Вздохнув, я со второго раза завела мотор и не спеша подъехала к нему.

– Ну же, Виктор Алексеевич, – улыбнулась мужчине, опустив стекло с пассажирской стороны. – Или так, или добирайтесь сами.

Он недовольно осмотрел машину, потянулся к ручке и с нажимом открыл ее. Да, пора смазать замки.

Забравшись в салон, он брезгливо потянулся к ремню безопасности. Я же проигнорировала его недовольство, включила радио и, подпевая себе под нос какую-то незамысловатую, но очень популярную песенку, покинула парковку, влившись в редкий вечерний поток машин.

– Когда доберемся до клуба, остановитесь на задней парковке. А лучше, не заезжайте на территорию. Я прогуляюсь.

Я рассмеялась, посматривая на нахмурившегося мужчину.

– Стесняетесь, что появитесь там в такой машине? – не удержалась и озвучила свои мысли вслух. – Да, мой пикап может произвести впечатление, правда такое, что завтра вы потеряете пару-тройку клиентов. А какие заголовки будут в газетах!

Продолжая хохотать, я заметила, как уголки губ Николь-

ского поползли вверх.

– Вы правы, Маргарита Александровна, – сказал он, сдерживая смех. – Я выделю вам служебную машину, чтобы не позорили мою компанию.

В его словах не было издевки, но я все же отмахнулась от его предложения.

– Спасибо, но я не променяю свой пикап ни на какую другую машину. Это память, – я похлопала по приборной доске.

Виктор повернулся ко мне, искоса продолжая следить за дорогой. Кажется, не доверял моим водительским способностям.

– Память?

Я кивнула.

– Да, об отце. Эта машина досталась после его смерти. Так что мы с пикапом до конца, пока кого-нибудь из нас не спишут в утиль.

Моя откровенность заставила Виктора нахмуриться и отвернуться.

– И еще... – уже тише произнесла я, сворачивая на широкую улицу, в конце которой находился тот самый пафосный ночной клуб, где начальник намеревался выпить сегодня вечером. – Можете называть меня Марой. Все эти «Маргарита Александровна» по ушам режут. Не привычно, если честно.

– Мара? – удивленно переспросил он, а я готова была проглотить язык. Опять ляпнула лишнего.

– Да, Мара. Ну или Маргаритой, если вам так удобнее будет.

Мужчина ухмыльнулся и отстегнул ремень, как только мы остановились в сотне метров от клуба.

– Хорошо, Мара, – сказал он, потянувшись к ручке, чтобы открыть дверь. – Тогда и вы зовите меня Виктором. И спасибо, что подвезли. Завтра не опаздывайте.

Никольский вышел из машины, но не успел закрыть дверь, когда я повернулась в его сторону и крикнула:

– Не перестарайтесь там с выпивкой, Виктор! Вы нам нужны на работе здоровые и бодрые, чтобы мы с Инной не унывали!

Мужчина удивленно уставился на меня, а после громко рассмеялся, закрывая с хлопком дверь и отходя на пару шагов назад. Я же помахала ему рукой и рванула с места, продолжая смеяться над нелепостью происходящего.

До квартиры Тани я добралась очень быстро. Подруга и кошка приветствовали меня на пороге.

– Куда ты так поздно умчалась? – поинтересовалась подруга.

– Начальник вызывал, – ответила я, подумав, стоит ли вернуться в ванну, предварительно отключив телефон. Или стоит сидеть и дожидаться нового звонка от босса. Мало ли ему приспичит испытать мою нервную систему. Или вовсе превратить меня в бесплатное такси.

Подруга как-то странно хмыкнула.

– И что ему понадобилось от тебя так поздно? – она покосилась на часы, висевшие на стене в коридоре.

Я проследила за ее взглядом и удручено вздохнула. Действительно, уже поздно.

– Из-за собственной оплошности забыла оставить на работе документы. Вот он и потребовал, чтобы я вернулась и выполнила свою работу как полагается. Еще и отчитал за это.

Вдаваться в подробности, что происходило после, я не стала, побоявшись того, что подруга истолкует все иначе, чем было. А пыток от Тани я не переживу.

– Хорошо, – кивнула она. – Ужин почти остыл. Давай ешь и спать. Завтра тебе рано вставать, а нам нет, – она хитро прищурилась и подняла кошку на руки.

Я поджала губу, завидуя им. Тоже хотела бы поспать до обеда, но, увы. Теперь мне отдых будет только снится.

Глава 6.

– Ну и морда у тебя подозрительно хитрая, – Кирилл уставился на Виктора, который приближался к их излюбленному столику в вип-зоне в клубе «Хамелеон».

Он посмотрел на друзей и на мгновение расстроился, понимая, что теперь их стало меньше. Марк пал под натиском брака и красавицы жены, которая вскоре должна была накинуть на него еще одну обязанность в виде младенца. Нет, Вик не был против детей, но лишь бы самому не становиться отцом. И не участвовать в жизни этих самых детей. Он надеялся, что ему удастся избежать этой участи, поэтому и выбирал для себя самодостаточных, состоявшихся в жизни женщин, которые искали в отношениях удовольствие, и никакого семейного быта. Тем более детей.

Никольский не был создан для роли отца и мужа.

– Тебе стоит присмотреться к самому себе, – ответил Виктор, усаживаясь напротив Боба и развалившегося рядом Кирилла.

– А что не так? – парень подобрался и склонился над столом. – Что я опять не так сделал? И так пляшу под твою дудку. Даже не могу с девицами погулять. Сам мне подружек выбираешь. Может еще свечку будешь держать?

Виктор скривился, а Роберт громко смеялся. Кирилл по-

вернулся к Громову и недовольно на него уставился.

– Поддержал бы меня, – фыркнул блондин. – Он же и тебя терроризирует.

Боб покачал головой.

– Нет. Вик помогает мне вести дела. А вот твою задницу он действительно спасает от очередных неприятностей.

– Друзьями еще называется, – проворчал Кир. – Так что, по какому поводу мы тут собрались?

Он повернулся к Виктору, который уже оформлял заказ у официанта, возникшего около него через мгновение.

По привычке заказав виски со льдом, он отпустил парня и повернулся к Левину.

– А просто выпить нельзя?

Гонщик усмехнулся.

– Так-с, кто повезет его тушу домой? – теперь он обращался к Бобу.

Тот покачал головой и предложил сыграть в «Камень-ножницы-бумагу». Вот тебе и друзья. Победил Боб. Кирилл удрученно вздохнул и заказал стакан сока. Своего любимого, апельсинового. А Боб – темного пива.

– Расскажешь, что у тебя происходит? – Роберт внимательно посмотрел на Виктора, который наконец-то дождался своего заказа и теперь наслаждался напитком.

– Просто устал, – сказал он, игнорируя пытливые взгляды друзей.

Никольский не был готов поведать им о своих личных

проблемах. О мыслях, которые уничтожали его спокойствие. И если раньше ему хватало проблем в бизнесе, начиная от бесконечной череды препятствий, с которыми он сталкивался, помогая Марку, а после, борясь с соблазном по имени Валерия, то с недавних пор его мысли были полны другой девушкой. И когда он успел дать слабину? Маргарита Некрасова. Черт, нет! Не так. Мара. Она просила ее называть этим именем, и теперь он смаковал эти четыре буквы, глотая виски и посылая ворчание друзей куда подальше.

– Все дело в бабе, – вдруг сказал Кирилл и пригубил стакан с соком.

Боб поперхнулся и уставился на гонщика. Чуть не подавился и Виктор, но удержался, лишь недовольно взглянув на друга.

– Откуда такие предположения? – поинтересовался Роберт, пока Вик стойчески молчал и пытался сохранить хоть видимое спокойствие. Но внутри все бушевало.

Левин же пожал плечами.

– Да так всегда. Вспомни Марка, когда он с Лерой только начал встречаться. Помнишь, как он выглядел? Загадочно мрачный, недовольный, молчаливый. Да я могу так бесконечно перечислять, а в итоге вот как все вышло. Женится, ждут ребенка.

Боб согласно кивнул головой.

А вот Виктор не был готов, чтобы ему приписывали те же симптомы. Потому что он точно не испытывал к Ма-

ре чувств. Точнее, кое-что было. Она привлекла его внимание. Но он все списывал на свой воспалившийся от усталости мозг. Лишь галлюцинации. Стоит только напиться и выспаться. Тогда все пройдет.

– Так что мой друг, – Левин склонился к Бобу, похлопав того по плечу, – мы его теряем.

Гонщик кивнул в сторону Виктора.

– Может, заткнешься, – все же проворчал Вик, но получил в ответ средний палец.

Кирилл и Вероника были не просто двойняшки. Они даже жестикулировали одинаково. И портили жизнь также.

– Интересно, кто она? – протянул Роберт и повернулся к Кириллу, подмигивая.

Так, его друзья сговорились.

Левин пожал плечами.

– Даже не знаю, – отозвался он, а после хлопнул ладонью по столу так резко, что Никольский и Громов разом вздрогнули и уставились на хохочущего Кирилла.

– Я вспомнил, – улыбнулся он. – Мне тут птичка напела, что у нашего друга появилась помощница.

– Птичка по имени Ника? – поинтересовался Никольский, допивая порцию виски, которое уже не обжигало горло.

Кир довольно закивал головой. Надо же! Ника совсем не умела держать язык за зубами. Странно, что не рассказала тому про Мару всю подноготную. Да и сам Кир уже видел его помощницу, в тот самый день собеседования. Именно он

первым обратил внимание на ее ржавый пикап.

Виктор напрягся и отставил в сторону пустой бокал. Иначе зашвырнет его в друга.

– И кто она? – хитро прищурился Боб, поворачиваясь к Вику.

– Отвалите, – прорычал Никольский и вернулся к бутылке виски.

Он сегодня напьется и продолжит игнорировать друзей.

– Да ладно, Вик, мы же пошутили, – первым ретировался Боб. – Раз решил молчать и пить, то продолжай. Мы тут просто посидим, подождем. А после отвезем тебя домой.

Кирилл согласно закивал и немного присмирел.

– Спасибо, – ответил Виктор и занялся тем, ради чего приехал сегодня в клуб.

Переступив порог приемной, я обнаружила мрачную Инну, которая уже пыхтела над документами, сортируя письма.

Покосившись на закрытую дверь кабинета, я поинтересовалась, на месте ли наш босс.

– Да, – кисло отозвалась она. – Совсем не в духе.

Значит, вечер удался.

Я присоединилась к Инне, проигнорировав желание поприветствовать начальника. Пусть лучше придет в себя, чем будет вымещать на мне свою злость.

Через минут десять раздался звонок, и Инна сняла трубку. Выслушав задание, она кратко ответила и умоляюще взгля-

нула на меня, положив трубку на место.

– Что? – уставилась на секретаря, которая начала загадочно улыбаться.

– Виктор Алексеевич попросил приготовить ему кофе, – сказала она, и я почувствовала в ее словах подвох.

Кажется, я буду посыльным, в которого полетит та самая кружка с кофе.

Поднявшись, я покорно последовала в сторону небольшого закутка, где Инна варила для Никольского кофе. Даже меня научила, как пользоваться кофемашиной. Порывшись в ящиках, я обнаружила там чай и пузырек с капельками.

– А это что? – помахала пузырьком, привлекая внимание Инны.

Девушка поднялась из-за стола и приблизилась ко мне. Выхватив капельки, она хитро прищурилась и вернула мне их обратно.

– Давай-ка усмирим тирана. Все равно все поездки запланированы на вторую половину дня.

И она быстро зашуршала упаковкой чая, кипятком и пузырьком, колдуя над кружкой. И когда ее зелье было готова, она самодовольно вручила его мне и подтолкнула в спину.

– Ты уверена? – обречено посмотрела на кружку с поднимающимся паром и перевела взгляд на секретаря.

Она усердно закивала головой.

– Он немного расслабится. Просто успокоительное. Мое личное. А то в последнее время доводил меня до точки, что

ВЫТЬ хотелось.

– Мстишь? – подобие улыбки отразилось на моем лице.

– Ага, – вновь кивнула головой, наблюдая, как я направилась в кабинет к боссу, неся в одной руке поднос с кружкой, а второй закрывая за собой дверь.

Переступив порог, я убедилась, что Виктор точно не в духе. Привычный полумрак царил в его обители, он сидел за столом и шуршал бумаги, проводя рукой по волосам.

Стараясь не нарушать тишины, я приблизилась к его столу и остановилась перед ним, держа в руках поднос. Виктор наконец-то отвлекся от дел и взглянул на меня. Сквозь стекла очков я отчетливо рассмотрела затуманенный взор покрасневших то ли от похмелья, то ли от усталости глаз. Черты бледного лица заострились, и теперь начальник был больше похож на затаившегося раненного зверя, чем на охотника, каким мне казался в начале нашего знакомства. Так, капельки Инны тут точно не помешают.

Опустив перед ним кружку с чаем, я прижала поднос к груди, дожидаясь новых заданий. Никольский покосился на кружку, вздохнул и проигнорировал то, что ранее просил совсем другой напиток. Пригубив немного чая, он поморщился, но не швырнул в меня кружку. Уже хороший знак.

– Странный вкус, – сказал он и задумчиво посмотрел на содержимое.

– Новый чай, – быстро заговорила. – Недавно Инна купила, на пробу. Нам понравился.

Понадеялась, что мой голос не дрожал, и врала я убедительно.

– Почему тогда так смотришь на меня? – пусть у босса и были усталые глаза, но прежний притягательный зеленый цвет заставлял меня замереть и смутиться.

– Вы прислушались к моим словам и все еще живы. Хоть и собирались вчера выпить.

Виктор удивленно раскрыл рот, собираясь что-то ответить, но через мгновение рассмеялся и поморщился от боли, проведя пальцами по вискам, словно разминая их. После вернулся к чаю, еще раз повертел кружку в руках и залпом выпил весь напиток.

Мысленно выдохнув, я приняла кружку обратно и выско-чила из кабинета пулей, не дожидаясь от начальника указов.

– Ну как? – тихо поинтересовалась Инна, боязливо поглядывая на закрытую дверь.

Наверное, она рассчитывал на звуки борьбы, ругань и бьющую посуду. Но наш босс действительно выглядел от-вратительно, не способным на то, чтобы повесить голос. Голова точно побаливала после вчерашнего.

Еще через час Инна совсем запаниковала, ругая себя за то, что удумала напоить успокоительным Виктора. От него не было ни одного задания. И вообще, тишина настораживала нас обеих.

– Хорошо, – вздохнула, поднимаясь из-за стола и вручая секретарю стопку писем для отправки. – Я проверю его. Дай

что-нибудь, на подпись.

Инна суетливо выдернула черную папку и вручила ее мне. Я шагнула в сторону кабинета, пытаясь привести дыхание в порядок как много лет назад перед выступлениями на соревнованиях. Практика с дыханием сейчас мне пригодилась.

Отворив немного дверь, я заглянула в кабинет. Темно и тихо. Я вошла, закрыла дверь и на цыпочках, чтобы не издавать лишних звуков добрела до стола начальника. Не знаю, с помощью каких сил я смогла удержать в себе удивленные ахи и вздохи, когда поняла, что Виктор спал как младенец. Все в той же позе, сидя, облокотившись на спинку кожаного кресла, склонив немного вперед голову. С его прямого носа почти сползли вниз очки, и я, проигнорировав внутренние звоночки «беги, дурочка», потянулась к лицу Виктора и стянула их. Мужчина не шелохнулся. Неужели, такие крепкие капельки? Или босс настолько устал, что его можно было вырубить чаем?

Повертев в руках очки, я заметила логотип на дужке и мысленно присвистнула, подсчитав, что данное творение стоит как три мои нынешние зарплаты. Отложив аккуратно очки на стол, я взглянула на Виктора. Не думала, что можно выглядеть так. Расслаблен, спокоен, тих. Сон творит с людьми чудеса.

Залюбовавшись им, я снова протянула руку вперед и слегка коснулась его переносицы, стараясь разглядить пару глубоких морщинок. Слишком часто хмурился. Увлечшись

этим делом, я не заметила, как рука мужчины дрогнула, поднялась вверх и перехватила мою ладонь. А после он распахнул глаза и внимательно посмотрел на меня.

– Мара? – хриплый голос испугал.

Я постаралась выдернуть руку и ретироваться, но Виктор не отпускал. Напротив, потянул вперед, привлекая меня к себе. Сделав шаг, я оказалась перед ним на недопустимо близком расстоянии.

– Что вы делаете?

Я улыбнулась так бесхитростно, как только могла, но мужчина все рано не выпускал моей руки. Жар его ладони опалил кожу.

– Пришла проведать вас, – сказала я, ощущая, как Виктор напрягся и потянул снова меня.

Еще один шаг и я бы шлепнулась прямо на него, но Никольский во время подхватил меня и по-хозяйски усадил на колени. На такое общение с начальником я не рассчитывала.

Почувствовав теплое дыхание, коснувшееся моего лица, я посмотрела в глаза мужчины и задохнулась от страха. Его взор больше не был затуманенным или уставшим. Ясные внимательные зеленые глаза гипнотизировали, выбивали почву из-под ног. И все это вперемешку с неоднозначной позой и странным ощущением около моего бедра заставило задуматься, что к мужчинам лучше не приближаться, когда они спят.

– И как? Проведали? – теперь голос Виктора не был хрип-

лым ото сна. Твердый, звучный и низкий.

Я мотнула головой и задумалась, а не грохнуться ли мне в обморок как романтическая девица, может тогда он скинет мое тело с колен. Будет шанс уползти, потому что ноги точно не слушались мозга.

– Вы неплохо выглядите, – сорвалось с губ, и мужчина ухмыльнулся, при этом покрепче обвив рукой за талию, заставил меня покраснеть. – Выспались?

– Почти, – отозвался он и сократил расстояние между нашими лицами настолько, что я могла чувствовать тепло его кожи.

Так не должно быть между подчиненной и начальником.

– Мара? – все тот же низкий звук, срывающийся с тонких губ.

– Да, – произнесла я, наслаждаясь его голосом.

– Не могли бы вы проконтролировать, чтобы секретарь больше не подмешивала в мой чай успокоительное или снотворное. Иначе, я ее уволю, и вас, как соучастницу.

Хитрая ухмылка заиграла на его губах. Я же от осознания, что нас раскрыли, тяжело вздохнула и покачала головой.

– А теперь отправляйтесь работать. После обеда у нас выездная встреча. Подготовьте все необходимые документы.

Виктор резко сменил позу, подтолкнул меня, поднимая на ноги. Я ухватилась за край стола, чтобы устоять на дрожащих от волнения ногах. Сделав пару неуверенных шагов, я оглянулась назад, замечая, как Виктор вновь хмурится и тянется

за своими очками. Он больше не смотрел на меня, я же не могла отвести от него взгляда.

– У вас есть вопросы? – спросил он, возвращаясь к работе.

– Нет, – почти выкрикнула и сбежала.

Как нашкодивший котенок, покинула кабинет и с мрачной миной сообщила Инне, что затея с чаем провалилась. Она горько усмехнулась и занялась своей работой.

Ровно в 14.00 Виктор вышел из кабинета, кивнул мне и направился вниз, на парковку, не дожидаясь, когда я соберусь и присоединюсь к нему. Инна торопливо ткнула в меня папкой с необходимыми документами. Подхватив ее, я забрала свою сумку и помчалась за Никольским, надеясь, что он не успел добраться до лифта. Иначе придется идти по лестнице.

Догнав Виктора, я тяжело пыхтела, входя в кабинку лифта. Он же игнорировал меня, всматриваясь в экран телефона.

– После встречи, что по плану? – поинтересовался он, переведя взгляд на меня.

Я напрягла память, и строчки всплыли перед глазами.

– В 15.35 встреча с Соловьевым, в 16.45 – с Марком Громовым. После свободный график.

Виктор кивнул и вернулся к экрану смартфона. Я же выдохнула, напоминая себе, что стоит носить с собой расписание босса. А лучше заучивать его каждое утро.

Добравшись до парковки, я заметила, как на меня посмат-

ривают редкие сотрудники, которые встречались нам по пути. Неужели, все еще сомневаются в моем существовании? Вот Никольский даже не замечал косых взглядов, полностью углубившись в какую-то переписку.

Мое же внимание привлек собственный смартфон. Потянувшись к сумке, я быстро извлекла его и взглянула на экран. Интересно, что понадобилось Тане в разгар рабочего дня.

– Да, – быстро ответила, немного отстав от Никольского.

Мужчина на мгновение обернулся, но не сказал ни слова, приближаясь к своему автомобилю.

– Марочка, кажется у Василисы проблемы, – выдохнула подруга, а я напряглась, стоило услышать ее подавленный голос.

– Что случилось? – внутри нарастало давление.

– Ее рвет с кровью, кашляет и хрипит. Она вялая, почти не шевелится. Я не знаю, что делать, – всхлипнула Таня.

– Скоро буду, – выкрикнула я, отключаясь и подбегая к опередившему меня мужчине, с размаху вручая папки с документами и разворачиваясь на каблуках в сторону собственного пикапа.

Никольский за мгновение до падения ухватился за бумаги и опасно глянул на меня.

– Васе плохо, – пролепетала я, проклиная туфли, в которых невозможно бегать.

Добравшись до машины, я запрыгнула в салон, завела мо-

тор и умчалась домой, проигнорировав недовольного, грозно смотрящего на меня начальника. Наверное, уволит. Но в моей жизни были более важные заботы. Вот и Василиса была главной, нежели работа. Я не прощу себе, если с моей кошкой что-нибудь случится.

Спустя час я уже была в ветеринарной клинике, куда приехала вместе с Таней. Пока я маневрировала в потоке машин, подруга прижимала к себе сжавшийся серый комочек и рыдала так горько, что я сама еле сдерживала слезы. В клинике нас экстренно приняли, опросили и выгнали за дверь, пока врач и его помощница осматривали кошку. Через несколько томительных минут нам объявили страшную новость – Вася проглотила нитку с иголкой.

– Прости, Мара, – зашептала Таня, прижавшись к моему плечу. – Я виновата. Подшивала новые шторы и не заметила, как Васечка утащило у меня нитки. Я даже и подумать не могла, что она проглотила иголку.

Я похлопала подругу по руке, которой она вцепилась в ворот пиджака и тяжело вздохнула.

Врач отправил кошку на операцию, сказав, что инородное тело застряло в пищеводе, и извлечь его не составит труда. Они уже подготавливали Васю, а нам велели ждать конца операции.

Оставив всхлипывающую Таню на диванчике для клиентов, я отошла немного в сторону, к высокому окну и вспомнила, как сама проходила операцию. Одну за другой. Самой

страшной была первая, после аварии, когда я отчаянно боролась за жизнь. А после, каждый раз, я боялась все меньше, пока не стала воспринимать подобные процедуры как часть своей новой жизни. Из раздумий выдернул звонок мобильного. Я развернулась и приняла из рук подруги свой смартфон, который она успела достать из сумки.

Звонил Никольский. Два пропущенных от него. Еще три сообщения.

Я проигнорировала звонок, отключила звук и просмотрела сообщения. Наверное, грозитя уволить.

«Маргарита, куда вы умчались?»

«Я жду ответа».

«Не уверен, что стоит терять работу ради парня».

– Парня? – прошептала я, задыхаясь от возмущения.

Так босс решил, что я бросила его из-за того, что умчалась к своему парню? Он так обо мне подумал?

Устало вздохнула и набрала его номер. Будь что будет. Пусть увольняет. Вася превыше всего.

– Алло, – отозвался он после четвертого гудка.

Я выдохнула. Голос у Никольского был недовольным. Сердитым.

– Я хочу извиниться за то, что уехала так поспешно и не отвечала на звонки и сообщения, – дрожащими губами проговорила, крепко сжимая телефон в руке.

– Слушаю, – произнес он. – Где вы сейчас?

Я представила, как на его лице отразилось презрение, сме-

шанное со злостью.

– В клинике, – тихо отозвалась я.

– В клинике? В какой больнице? – слишком резко спросил Виктор, заставив меня вздрогнуть. Наверное, всё еще думал, что я у парня.

– В ветеринарной клинике «Пушистый друг», на Вострцова. Моя кошка проглотила иголку, и я привезла ее сюда. Сейчас она на операции.

Легкое шипение подсказало мне, что мужчина выдохнул. Странно.

– Я вас понял, – сказал он и в тот же миг отключился.

Подозревая, что пора начать поиск нового места работы, я горько усмехнулась. Не долгим было мое счастье.

И пока Вася была на операции, а мы с Таней молились, чтобы с кошкой ничего плохого не случилось, мой телефон вновь ожил. Входящее сообщение.

«На парковке, перед входом в клинику. Жду в течение трех минут».

– Вот черт, – выругалась я, а подруга покосилась на телефон.

– Что случилось?

Показав ей сообщение, я помчалась на выход, поручив Тане ждать врача и результатов, пока я сама буду выслушивать от Никольского тираду о своем поведении.

Глава 7.

Начальника обнаружила в том самом месте, о котором он написал в коротком сообщении. Приближаясь к машине на негнущихся от страха ногах, я судорожно придумывала себе оправдание, но ни одной дельной мысли не было в голове. Перед глазами все также стояло обездвиженное тело Васи, которую прижимала к себе Таня. Из рта кошки обильно текла слюна, она хрипела так громко и часто, что можно было подумать, что кошка умирает. Но врач обещал нам, что спасет ее, и я верила ему. А вот Никольскому не верила. За его спокойствием, с которым он разговаривал со мной, таилась опасность оказаться обезглавленной, стоит только приблизиться к мужчине.

Обогнув автомобиль, я остановилась около водительской двери. Стекло опустилось, но Виктор не посмотрел на меня.

– Садись, – указал пальцем на соседнее свободно место, вынуждая меня вновь обходить машину.

Я повиновалась приказу мужчины, задумавшись, с каких пор стала такой покладистой.

– Извините, – пробормотала я, оказавшись в салоне.

Виктор продолжал смотреть хоть куда, но не на меня. И к лучшему. Глаза опухли от слез, руки дрожали.

– Какие результаты? – спросил он.

Тембр его голоса насторожил меня.

– Пока никаких, – ответила, будучи уверенной, что он поинтересовался об операции ради приличия, а не потому что действительно беспокоился.

Мужчина нахмурился.

– Зачем вы приехали? Могли бы и завтра меня отругать, – сказала я, повернувшись к Никольскому. – Вы же за этим здесь. Чтобы отругать меня за то, что уехала, не отпросившись. Я уже во второй раз так поступаю. Подвожу вас.

Виктор нахмурился и наконец-то посмотрел на меня.

– Да, Маргарита, из вас отвратительная помощница. Таких сотрудников еще поискать. Вы мое персональное наказание, – и если слова мужчины были обидными, то в его голосе я не чувствовала угрозы. Но, не смотря на ощущения, из глаз хлынули слезы.

– Спасибо, – прошептала я, стараясь дышать ровнее, но с губ слетали всхлипы.

– За что? – удивленно произнес он, борясь с желанием отвернуться, чтобы не видеть, как я растираю по лицу слезы и тушь.

– За то, что дали шанс поработать на вас. Я завтра напишу заявление и уйду. Больше не буду мешать вам. От меня и так пользы мало.

Виктор рассмеялся, заставляя меня остановить рыдания и взглянуть на него.

– Маргарита, когда я говорил, что вы для меня наказание,

то не врал. Я даже знаю за что мне такое наказание. Но про ваше увольнение не было и речи. Пожалуй, я поступлю иначе, – ухмыльнулся он, расслаблено откинувшись назад.

Я же напряглась, посмотрев на хитрую улыбку мужчины.

– Как? – настороженный голос добавил веселости боссу.

– Завтра, – произнес он. – Я расскажу вам завтра. А сейчас отправляйтесь в клинику, к своей кошке. И если у вас возникнут проблемы, пожалуйста, сообщайте мне об этом.

Виктор завел мотор и выжидающе глянул на меня, подсказывая, что разговор закончен, и мне пора выметаться.

Потянувшись к ручке, я обернулась к боссу и произнесла:

– Спасибо.

– Завтра вы будете говорить иначе, – сказал он, когда я покинула салон, но слова начальника достигли меня в последнюю секунду до того, как автомобиль тронулся с места и вскоре скрылся за поворотом.

Простояв так несколько минут, я поежилась от прохладного весеннего ветра и вернулась в клинику, где Таня спешила мне на встречу, чтобы сообщить об удачном исходе операции.

Васю вернули спустя пару часов, когда убедились, что ее жизни ничего не угрожает. Мы отправились домой втроем: я за рулем, довольная Таня с кошкой на руках. Девушка гладила ее по шерстке и лепетала, как будет заботиться о ней, кормить самой вкусной рыбкой и извлекать всегда косточки. А еще она обещала скупить для Васи всевозможные игрушки.

ки и даже домик с когтеточкой. Кошка вертелась на руках подруги, пыталась урчать и посматривала на меня, словно говоря: «хозяйка, не следишь за мной».

Поджав губу, я отвернулась, вспоминая слова Виктора. За внешним спокойствием начальника таилась опасность, которая не предвещала ничего хорошего. Завтра меня ждало личное наказание от Никольского.

– Ты опоздал, – Марк взглянул на вошедшего Виктора в его новый кабинет в «РегионСтрое», куда он вынужден был перебраться, заполучив львиную долю в компании, а отец отошел от дел, вверяя свое детище сыну.

Никольский проигнорировал недовольный тон друга, приблизился к кожаному креслу и устало опустил в него. Из головы мужчины никак не выходило заплаканное лицо Маргариты. Он и подумать не мог, что женские слезы могут творить с ним такое. Раньше он проигнорировал бы все эти всхлипы, истерики, рыдания, но сейчас против воли тянулся к ней, намереваясь защитить и успокоить, лишь бы глаза девушки оставались по-прежнему лучезарными и чистыми, как в тот день, когда она переступила порог его офиса, ворвавшись не только на его территорию, но в мысли. Вероника была права, когда обещала наказать его за проступки, за глупые затеи и обиды, которые достались ей и Лере. Вот и ему досталась опасно-невинная девица, угрожающая душевному равновесию мужчины.

– Пришлось задержаться, – произнес Никольский, наблюдая, как Марк встает из-за стола и направляется к бару.

Он знал этот привычный ритуал, которым всегда встречал Вика в своем офисе.

– Я за рулем, – остановил Марка на полпути.

Громов обернулся и подозрительно взглянул на друга.

– Где твой водитель?

– Уволился, – будничным тоном отозвался Виктор, наблюдая, как Марк возвращается за свой стол.

Теперь Громов-младший занимал обширный и отремонтированный кабинет отца. Дмитрий после того рокового дня ушел из фирмы, пожелав сыну удачи, оставляя бизнес в плачевном состоянии. Марк сам приложил руку, чтобы подорвать дела отца, уводя у него компанию. И если постороннему могло показаться, что он вел войну за бизнес с собственным отцом, то все обстояло иначе. Марк спасал Дмитрия от когтистых лап хищницы Жанны, его теперь уже бывшей жены, которая разорила семью, вытягивая бесконечно деньги.

– Это третий водитель за последние четыре месяца, – произнес Марк.

– Я помню, – нахмурился Никольский, снимая очки. – Я не виноват, что никто не выдерживает мой темп работы.

Марк склонил на бок голову, словно пытаясь посмотреть на друга под иным углом. Вик усмехнулся, будучи уверенным, как его не крути и не выворачивай, все останется по-прежнему.

– И сколько ты даешь своей помощнице? – неожиданно спросил Марк, заставляя Вика напрячь мышцы рук, сжимая ладони в кулаки. – Как долго она продержится?

– Все знают?

Громов кивнул.

– Маргарита, кажется. Вероника и Лера только о ней и говорят, – мягкая улыбка появилась на губах Марка.

Он всегда менялся в лице, стоило Марку подумать о своей беременной жене. Вот и сейчас перевел темный тяжелый взгляд с друга на фотографию, стоявшую около монитора. Вик проследил за его взглядом, отметив, что теперь там было две фоторамки. Во что интересно превратится его стол, когда Лера наконец-то родит ему ребенка? Громов из одиночки стал семьянином всего за пару месяцев. Подобное произошло с Майером, которому не повезло связаться с Вероникой. Нет, остальные были счастливы, что их взбалмошная подруга остепенилась, вышла замуж за состоятельного и влиятельного человека и перестала доставлять прочим проблемы, взвалив на плечи Эрнеста эти обязанности. Но отчего-то Виктору легче не стало жить.

– Да, Маргарита, – вздохнул он. – И что они говорят?

Пусть Вик и был против обсуждения его личной жизни, но в потаенных уголках души, в существование которой он до сих пор сомневался, закралось любопытство. Все, что касалось Мары, вызывало у него интерес.

– Вик, поверь, я против того, чем они занимаются, – Марк

перевел взгляд на друга. – Но Ника уверена, что ты сдашься. Она отзывается о Маргарите как о девушке с крепкими нервами и стальным характером.

Мужчина усмехнулся. Вероника явно ошибалась насчет Мары. Он успел ее узнать с другой стороны. Девушка была ранимой, впечатлительной и с открытым сердцем, где хватало места и для кошки, и для Ники.

– Просить тебя усмирить их бесполезно? – спросил Виктор, расслабляя руки.

Марк негромко рассмеялся и согласно кивнул. Рядом со своей женщиной он был твердым и одновременно бессильным, сдаваясь перед ее напором. Как и Майер. И что с мужчинами творит любовь? Вик хотел чертыхнуться, встать и уйти, чтобы не думать об этом, но он приехал к Марку совершенно по другой причине.

– Нам нужно обсудить другую проблему. Действительно серьезную, – произнес он, замечая, как темная маска наползла на лицо друга.

Громов знал о ком пойдет речь. И как бы он не противился этой теме, он смиренно кивнул и приготовился обсудить то, что заставляло его не спать ночами, сжимая в объятиях жену, поглаживая ее круглый живот, и надеяться, что ни она, ни его ребенок не пострадают.

– Жанна объявилась, – спокойно произнес Вик, но внутри все клокотало.

Он винил себя, что упустил несколько лет назад подло-

вить ее, когда на Марка было совершенно покушение, а сам Никольский поймал грудью пару пуль, предназначавшихся другу. Второй попытки он не оставит для Жанны, но женщина затаилась, готовясь для нового удара.

– Что у тебя есть на нее? – Марк был уверен, что Виктор успел собрать на его бывшую невесту и жену его отца достаточно, чтобы возбудить как минимум одно уголовное дело, но Вик покачал головой.

– Еще рано, – сказал он, и Марк сжал губы, словно борясь с желанием зарычать. – Завтра я еду к Эрнесту. Ему пора начать дело с поджогом. Затягивать нет смысла, все возможные и невозможные сроки вышли.

Громов согласно кивнул. Его салон, сгоревший прошлой осенью, все еще стоял почерневшим и полуразрушенным. Бесконечная череда разбирательств выматывала. Нужно подводить черту в этом деле. Пусть новый салон уже был готов к открытию, построенный на новом участке, Марк не мог позволить себе такую роскошь, как играть со страховыми компаниями, рискуя потерять больше, чем дозволено. Виктор рисковал не меньше друга, владея частью его бизнеса.

– Ты думаешь, что хорошая затея освещать это в прессе? – настороженный голос Марка привлек внимание Никольского.

– Да, – сухо отозвался Вик. – Она должна понять, что расплата близка. Тогда начнет совершать ошибки и попадетсся.

Вернувшись после операции, я провела весь вечер с Васей, Таня кружилась вокруг нас, выпрашивая у меня прощения. Я же устало принимала все ее извинения, с трудом заверив подругу, что все позади, и я не обижаюсь на ее неосмотрительность.

Утром, добравшись до офиса, я переживала чуть больше, чем накануне. Пусть и Виктор пообещал, что не уволит меня, но он планировал наказать меня. Я готова была работать сверхурочно, да что там, могу и полы помыть в его кабинете, надеясь, что меня не оштрафуют, или вовсе не урежут зарплату. Потерять деньги – лишиться надежды выкупить спортклуб отца.

Переступив порог, я кралась как мышь, это заметила Инна, привычно приезжающая на работу почти за час до начала рабочего дня.

– Какая-то ты бледная, – произнесла она, когда я косилась в сторону закрытой двери, отчаянно надеясь, что начальник остыл и позабыл про угрозы.

– Плохо спала.

Действительно, половину ночи то и дело просыпалась, чтобы проверить Васю, которая все еще отходила от операции. Перед уходом наказала Тане следить за кошкой, звонить сразу же, если что-то пойдет не плану, кормить как назначил врач.

– У себя? – кивнула в сторону двери, на что получила

утвердительный ответ и тихий вздох.

Босс опять был не в духе. И словно знал, что я приехала. Потому что через минуту раздался звонок в приемной, Инна ответила.

– Вызывает, – шепотом произнесла она, вернув телефон на место.

Я, повесив голову, направилась к начальнику в кабинет, на ходу придумывая, как буду вновь оправдываться. На мгновение задумалась, а почему я стала так часто оправдываться в последние дни. Дурная привычка? Или меня беспокоило мнение Виктора?

– Доброе утро, – произнесла, постаравшись, чтобы мой голос звучал бодро.

Мол, смотрите, босс, я не унываю. Все прекрасно! И я готова делиться хорошим настроением с вами!

– Что у нас по плану? – проигнорировав мое приветствие, Никольский перешел к делам.

Плохой знак.

– Через полтора часа встреча в «МайерКомпани», с Эрнестом Алановичем.

Никольский кивнул, потянувшись к телефону. Пролистав ленту сообщений, он посмотрел на меня, покорно стоявшую в паре метров от его стола.

– Маргарита, у вас есть ко мне вопросы?

– Да, – вздрогнув, ответила я. – Про наказание. Вы вчера обещали.

Виктор удивленно посмотрел на меня, а после и вовсе рассмехался. Я же хотела выругаться на себя за то, что не удержала язык за зубами.

– Значит, ждете? – хитро прищутив глаза, он отклонился назад. – Тогда не будем тянуть время. Собирайтесь, прокатимся перед встречей.

Мужчина поднялся из-за стола, убирая телефон в карман пиджака и ловко поправляя галстук. Он прошел мимо меня, поигрывая в ладони ключами, я же неотрывно наблюдала за ним, отмечая, как преобразился Виктор. Настроение за мгновение после моих слов улучшилось, на его губах заиграла подозрительно хитрая улыбка, а в уголках глаз я разглядела тонкую сетку морщинок, которые не скрывала тонкая оправа очков.

Последовав за ним, я пожалала плечами, когда Инна поинтересовалась, куда мы отправляемся. Она тоже знала расписание начальника, и по ее словам тот никогда не менял его так неожиданно и без предупреждения.

Схватив сумку и закидывая телефон в нее, я бежала следом за Виктором, который привычно дожидался меня у кабины лифта. Он не произнес ни слова, но продолжал улыбаться. И я готова была поклясться в тот момент, что в его глазах вспыхнули искры. В зеленых, безумно красивых, но пустых глазах появилась жизнь.

До машины добирались также в тишине, но когда мы выехали с парковки и через пять минут подъехали к высотке,

находившейся в паре кварталов от офиса, я не выдержала и поинтересовалась, куда мы приехали.

– Терпение, Маргарита, – произнес Виктор и покинул салон машины.

Я выскочила следом и почти наткнулась на его спину, когда он остановился около металлической входной двери. Набрал код, мы вошли внутрь.

Снова лифт, душная тишина и загадочная улыбка. В моей голове возникли совсем нехорошие мысли. Все-таки мы были в жилом доме, а не в офисе какой-либо компании. А когда Виктор подвел меня к черной двери и достал из кармана ключ и открыл замок, я и вовсе запаниковала.

Не на то я рассчитывала, когда говорила про наказание. Не планировала оказаться в квартире наедине с мужчиной. Только не так.

Никольский подтолкнул меня вперед, вынуждая сделать пару шагов. Следом вошел и сам, закрывая дверь. С глухим клацаньем замка я поняла, что ловушка захлопнулась.

Снимай свои трусики глупышка, сейчас тебя накажут...

Виктор ловко обогнул меня, стоявшую как истукан на пороге, прошел в коридор, по-хозяйски осматривая все комнаты.

– Маргарита, проходите, – его голос донесся до меня из соседней комнаты. – Чувствуйте себя как дома.

Проглотив ком в горле, я все же заставила свое тело шевелиться. Проследовав за боссом, я обнаружила его в светлой

просторной гостиной с минимум необходимой мебели.

– Вы напомнили мне о наказании, – заговорил мужчина, пока я наблюдала, как он ловко открывает тяжелые шторы, освещая утренним солнцем помещение. – Я мог бы вас уволить, оштрафовать, – он пожал плечами, замолчав на ужасающие несколько секунд, – но решил, что взвалю на ваши хрупкие женские плечи еще ряд обязанностей.

На последних словах я задрожала, словно он подтвердил мои догадки.

– Это служебная квартира. И теперь она ваша на все то время, пока вы работаете на меня. Даю вам пару дней на переезд сюда.

– Зачем? – выдавила из себя, невольно скрестив руки на груди в защитном жесте.

Виктор повернулся и взглянул на меня. Наверное, я выглядела так отчаянно и обреченно, что заставила мужчину невольно рассмеяться.

– Подойдите ко мне, – низкий голос против воли заставил выполнить приказ.

Я сделала несколько неуверенных шагов, оказавшись рядом с начальником, около высокого окна. Ну вот, сейчас я стану любовницей Никольского. Разве не за этим он привез меня? Буду днем работать в офисе, а вечером – подработка в постели.

Протянув ко мне руки, Виктор проигнорировал мою дрожь, приобняв за плечи и поворачивая лицом к окну.

– Посмотрите туда, – и он указал пальцем в сторону, где стояло здание его компании. – До офиса рукой подать. Пять минут на машине, без учета пары светофоров и небольшого затором, который тут бывает.

Я согласно кинула, вспоминая, как мы сюда добирались.

– А там, – я перевела взгляд на другую высотку, которая находилась чуть дальше, но угрожающе возвышалась над другими жилыми домами, переливаясь в солнечных лучах стеклом и металлом, – моя квартира.

Вторая ловушка только что сомкнулась. Я отклонила голову в сторону, чувствуя, как мне в затылок дышит Никольский. От его теплого дыхания, тонкого мужского аромата, подогнулись ноги. И только с помощью усилия воли я устояла.

Виктор приблизился еще, опалая дыханием обнаженную кожу шеи.

– Я хочу, чтобы вы, Маргарита, всегда были у меня под рукой. Будь то рабочий день, вечер, праздник или выходной. И если я позвоню, вы всегда будете отвечать на звонок. Не проигнорируете ни одного моего сообщения. А самое главное – если я скажу вам явиться на работу или ко мне, то вы не заставите себя долго ждать. Пешком через дворы даже быстрее, чем на вашем ржавом пикапе.

– Нормальная у меня машина, – возмущенно выдохнула я, попытавшись повернуться к мужчине лицом.

Слишком поздно поняла, что поступила опрометчиво.

Почти впечаталась в его грудь. Между нами были сантиметры, которые начальник сократил, склонив голову вперед и коснувшись губами волос.

– Машина была нормальной в день выпуска с конвейера, – усмехнулся он. – Я уже подумал, что вы проглотили язык, Мара.

Впервые он назвал меня коротким привычным именем, но прозвучало оно необычно. Боясь пошевелиться, я вдыхала аромат его парфюма, чувствуя, как он по-прежнему касается губами моих волос.

– Два дня, – заговорил он, напоминая мне о вынужденном переезде. – Никаких отказов. Это ваше наказание, Мара.

– У меня есть кошка, – шепотом произнесла я.

– Забирайте свою кошку и переезжайте.

Легкое касание губ и Виктор отступил на шаг назад. Протянув руку вперед, он поймал мою, дрожащую, и вложил в нее ключи. Сомкнув ладонь, я заставила себя удерживать ключ, когда рука Виктора исчезла. Мужчина развернулся и направился прочь.

– Поторопитесь, Мара. У нас встреча.

Возвращались в офис вновь в тишине. И если начальник продолжал загадочно улыбаться, хотя теперь я знала причину его перемены настроения, то я тяжело вздыхала, сомневаясь, правильно ли поступаю, соглашаясь с его решением. Вот так, взять и переехать. Пусть квартира и служебная, да и у Тани я жила на птичьих правах, у Виктора теперь был

доступ и к моей личной жизни. Сжимая ключ в руке, я была уверена, что у него был второй ключ.

В офисе мы забрали документы, которые Виктор хранил в сейфе и под удивленный шепот Инны вновь покинули компанию. Секретарь провожала нас, пытаясь узнать, куда мы ездим. Но я не планировала рассказывать девушке о том, что меня только что переселили под крыло босса. Это могло породить волну слухов. И так хватало косых взглядов от сотрудников фирмы.

В «МайерКомпани» мы приехали минут на тридцать позже, чем была запланирована встреча. Но Виктор оставался спокойным, вопреки моему нервному состоянию. Быстро пройдя охрану, мы направились к лифту, который я бы назвала «не для всех сотрудников». Пока я осматривалась по сторонам, поражаясь стилю и качеству ремонта в здании, мы очутились в приемной, где нас встретила дружелюбная девушка, сказавшая, что Эрнест Аланович готов нас принять.

Виктор вошел первым, я же не решительно переступила порог.

– Мара! – громкий радостный крик заставил оторвать глаза от пола и увидеть, как на меня летит довольная Ника, огибая напряжено-застывшего Виктора.

Мужчина обернулся назад, невольно рассматривая, как Вероника обнимает меня. Еще один взгляд, просто заинтересованный, следил за нами.

– Я так рада тебя видеть, – пролепетала девушка, схватив

меня за руку. – Эрнест, вот она.

И меня выели на середину кабинета. Разве что только не заставили покрутиться.

Мужчина, который, судя по всему, был тем самым Эрнестом Алановичем Майером, владельцем крупной строительной фирмы и по совместительству мужем Вероники, вышел из-за рабочего стола, обогнул также Виктора, стоявшего недалеко от нас, и протянул руку.

Я неловко пожала крупную ладонь мужчины, смущенно улыбнулась, заметив то, как на нас косится Никольский.

– Рад знакомству, Маргарита, – низкий баритон Майера произвел на меня впечатление. – Вероника очень много о вас говорила, особенно в последние дни.

Девушка рассмеялась, хватая за руку.

– Не так много, – отмахиваясь, сказала Ника. – А теперь мы оставим вас. Обсудите свои дела, а мы пока поболтаем.

Ника потянула меня за собой, пока Виктор недовольно кривил губы. Видимо, у начальника были другие планы относительно меня.

– И спасибо, что задержался, Вик, – уже тише добавила Ника, выталкивая меня за порог.

Она задорно подмигнула, заставив Никольского скривиться, а Майера мягко рассмеяться.

Глава 8.

Вероника пытливо смотрела на меня, пока я отпивала первую порцию зеленого чая. Мне необходимо успокоить нервы, потому что девушка требовала пикантных подробностей, которые я не могла ей дать.

– Ну же, – не унималась блондинка, вертя в руках кружку с латте, грозясь разлить напиток.

Покосившись на Веронику, я все же вздохнула, собралась с мыслями и пробормотала:

– Все в порядке. Меня полностью устраивает работа на Никольского.

– Да ладно, – усмехнулась она, не веря моим словам.

Пожав плечами, я предоставила Нике самой решать правда или ложь мои слова.

– Как он тебе? Как относится? – не унималась девушка.

– Вполне нормальный адекватный начальник. Знаешь, я многому научилась за последние дни работы, столько не узнала за год на предыдущих местах работы.

Вероника открыла рот от удивления, а через мгновение фыркнула.

– Вик и адекватный? – рассмеялась она. – Кажется, мы говорим о разных людях. Или он загипнотизировал тебя? Угрожает? Шантажирует? Он взял в заложники Васю? – каж-

дое предположение Ники казалось еще глупее предыдущего.

– Нет, Ника. Я же говорю, что у меня все в порядке.

Она выдохнула, отвлекаясь на кружку. Я воспользовалась минутной заминкой, чтобы незаметно для собеседницы вздохнуть. Почти убедила Нику, что со мной все в порядке. Еще продержаться минут тридцать. По заверениям девушки, Виктор будет вести переговоры с Майером примерно полчаса, а после он точно позвонит мне, чтобы забрать и уехать обратно в офис.

– Насчет того, какой из него начальник, я притворюсь, что поверила, – хмыкнула Вероника, возвращая все внимание ко мне.

Даже не по себе стало от пронзительного голубого как летнее небо взгляда.

– А вот какой он помимо работы? – не унималась она.

– Мы только работаем, – пробормотала, стараясь забыть, что произошло сегодня утром.

Никольский настоял на моем переезде. Он касался губами моих волос. Разве расскажешь Нике об этом? Лучше вырвать себе язык, чем признаться ей о таком непрофессиональном поведении босса. Она выпотрошит сначала меня, заставив в подробностях пересказать, а после насядет на Виктора. А он отыграется на мне. Нет, мне и одного наказания хватит.

– Не хочешь, не говори, – демонстративно поджала губу Ника. – Но я не верю, что только работаете. Ты бы видела, как он смотрит на тебя.

– Он был недоволен, что все внимание было направлено на меня, а его проигнорировали. Тебе не стоило так бросаться. Я еще выговор могу получить.

Вероника рассмеялась, отмахиваясь от слов. Ее нисколько не поразило недовольство Виктора. Она заметила кое-что еще.

– Вик воспринимает тебя чуть больше, чем свою помощницу, – подмигнула она. – Поверь, у меня нюх на эти дела.

От заговорщического голоса Ники мне стало не по себе. Еще не хватало, чтобы она занялась моей личной жизни. С работой хватало «помощи».

– Кстати, – прервала Нику, – спасибо, что помогла с моей начальницей. Со старой работы. Здорово вышло, что она не стала на меня писать заявления в полицию, даже рассчитала.

Вероника удивленно сузила губки, а светлые брови поползли вверх.

– О чем ты? – тихо спросила она, слегка склонившись вперед. – Я про твою начальницу ничего не знаю. Даже без понятия, где ты работала до этого.

Настала моя пора удивляться. По спине поползли мурашки. Все это время я считала, что Ника как ангел-хранитель оберегала меня. Но был еще кто-то.

– Так о чем ты? Рассказывай, – переспросила девушка, убирая в сторону полупустую кружку.

Я последовала ее жесту, оставив свой чай. Боюсь, понадобится кое-что покрепче, чтобы заставить тело перестать

трястись.

– После ухода с подработки, мне позвонила начальница и заявила, что в кассе недостача. Она обвинила меня в воровстве, пригрозила, и я на следующий день поехала в магазин. Я готова была оспаривать ее заявление, как она явилась с совершенно иным настроением. Отдала мне деньги за отработанные смены, даже чуть больше, и выпроводила. Еще по сторонам озиралась, будто напугана была.

Ника тихо присвистнула и покачала головой.

– Я не при делах, – сказала она. – То есть, я бы помогла тебе в любом случае, если бы знала, но это точно не я. Не знаю, кто тебе помог, но я готова расцеловать этого человека. Хорошим людям надо помогать.

Энтузиазма, который светился в глазах Ники, хватило бы на нас двоих, но я не разделяла ее настроения. Для нее это было прекрасной темой для построения теорий, обсуждения и мечтаний, я же испугалась. Настала моя пора озираться по сторонам.

– Не верю, что мне просто помогли, – удручено произнесла я.

– А почему нет? – удивлено отозвалась Ника. – Я же помогла.

– Да, но ты исключение из правил. Обычно все хотят получить что-то взамен, – произнесла я.

Девушка махнула рукой и вернулась к латге.

– Учись наслаждаться жизнью, Мара. И доверяй людям.

Ей хорошо говорить, когда ты защищена, не нуждаешься в деньгах и есть те, кто любит и оберегает тебя. У меня же была подруга Таня, которая предоставила на время возможность пожить у нее, хотя я уже задержалась. И кошка Вася. Больше я никому не нужна.

– Постараюсь, – произнесла я, замечая, как лицо Ники становится серьезным.

Прежняя беззаботность исчезла. Девушка поджала губу, посмотрев на меня.

– Насчет Никольского, – вдруг заговорила она, – будь с ним аккуратней. Он может показаться порядочным, воспитанным мужчиной, но это точно не про него.

– Почему? – я подозревала то, что Ника знает Виктора давно, и она могла стать потенциальным источником информации о нем.

Особенно я нуждалась в этих знаниях теперь, когда попала под его особое наказание.

– Я встречала разных людей, Мара, но Вик отличается от них. Он холоден, высокомерен, одержим целями. Еще он не остановится, если желает чего-нибудь достигнуть. И растоптать человека – для него не проблема. Кое-что подобное произошло совсем недавно, и нам всем повезло, что все закончилось хорошо.

– Ты не доверяешь ему?

Девушка покачала головой, отворачиваясь в сторону. Будто не желая встретиться со мной взглядом.

– С таким как Никольский всегда надо быть начеку. Не верить его словам, прикрывать свою спину. О нем говорят как о Сером кардинале в большом бизнесе.

Я присвистнула, повторяя за Никой. Она грустно улыбнулась, но продолжила рассказ.

– Он же сколотил состояние с нуля. Всегда умел обращаться с деньгами, вот и поднялся так высоко. Что бы с ним сотрудничать, сейчас выстраиваются в очередь, но Вик избирателен. В его окружении нет посторонних людей. Он как кукловод – крутит и вертит людьми. Не хочу, чтобы ты попала под его особые чары. Поэтому и рассказываю.

Ника отвлеклась от созерцания проезжающих за окном машин и посмотрел на меня.

– Тогда зачем предложила эту работу? – спросила я. – Кроме меня не было кандидатов.

Девушка постаралась улыбнуться, но получилось у нее плохо.

– Тебе нужна эта работа. Хороший толчок, чтобы выбраться из болота. Виктору, не смотря на его неприятный характер, нужен помощник. Он сам себя наказывает за прошлые ошибки. И пусть у нас напряженные отношения, но я забочусь о своих друзьях.

– Ты хочешь, чтобы я присматривала за ним?

Вероника быстро закивала, потупив взгляд. Вот и раскрыта тайна стараний Ники. Я так и знала, что не бывает просто так. Обязательно найдется причина, почему мне помогла де-

вушка.

Скривившись, я проигнорировала ее слова, наблюдая, как мимо проезжают машины. Хотелось бы так же, сесть и уехать. Умчаться в неизвестном направлении.

– Хорошо, – произнесла я, возвращаясь к нашему разговору. – Я присмотрю за ним. Но с тебя одно обещание.

Ника согласно кивнула.

– Не вмешивайся в его личную жизнь. Я буду отличной помощницей на работе, позабочусь, чтобы Виктор Алексеевич не сгорел за рабочим столом. Но то, что творится за дверью его личного пространства, пусть остается у него. Нам там делать нечего. И еще одно, – я сделал паузу, чтобы вдохнуть и выдохнуть. – Моя личная жизнь для тебя тоже под запретом.

Вероника удивленно уставилась на меня, пытаясь возразить, но заметив мой недобрый взгляд, согласно кивнула.

Как по заказу разрядил давившую обстановку звонок моего телефона. Порывшись в сумке, я отыскала источник звука, попутно отвечая. Получив от Виктора четкое указание попрощаться с Никой и идти на парковку, где он будет ждать меня через семь минут, я поспешила выполнить все точно в срок, понимая, что если опоздаю, буду возвращаться обратно своим ходом.

– Удачи, – крикнула на прощание Ника, когда я торопливо покидала кафе.

Помахав девушке, я устремилась на парковку, быстро

отыскала машину и забралась на пассажирское место.

Виктор взглянул на наручные часы, довольно улыбнулся и молча завел мотор.

Он не задавал вопросов, не интересовался, что мы обсуждали, и был ли он героем наших сплетен. Ничего личного. И это вполне устраивало меня. Нужно время, чтобы обдумать слова Ники и принять для себя верное решение. Пусть я и обещала девушке приглядывать за Виктором, я все еще не могла решить, могу ли верить ему.

С работы меня отпустили чуть раньше, чем я обычно уходила. Никольский напомнил, что у меня совсем мало времени для переезда и стоит поторопиться. Я согласилась с ним, забрала сумку и отправилась к Тане.

Добравшись до квартиры, я все никак не могла подобрать слова, чтобы поведать ей об изменениях в жизни.

– Говори, – сказала она, упирая руки в бока. – Ты слишком молчалива, как приехала. Он тебя уволил? Все из-за Васи?

Я покачала головой, поднимая на руки кошку. Та довольно мурчала и больше не выглядела умирающей.

– Вот, – второй рукой извлекла из сумки ключи и показала их Тане.

– Что это? – недоверчиво покосилась она на связку.

– Ключи. От новой квартиры, где я буду жить.

На лице подруги отразилось изумление.

– Не думала, что ты так быстро съедешь от меня. Аренда,

наверное, дорогая. Я же тебя не гоню, – не унималась Таня, пока я пыталась хоть слово вставить в ее монолог.

– Это ключи от служебной квартиры, которая находится рядом с офисом. Никольский выделил ее мне, чтобы я не теряла время на дорогу и всегда была под рукой.

Я решила умолчать, что он не только имеет доступ к той квартире, но еще и живет почти по соседству. Теории от Тани – не то, в чем я нуждалась.

Подруга еще раз подозрительно оглядела ключ, потом меня, а после вздохнула.

– Как-то это странно выглядит, Мара. Ты уверена в том, что поступаешь правильно?

Я покачала головой, решая, что умолчу и про наказание от Виктора.

– У меня очень мало времени на переезд, – направились в комнату, где хранились мои вещи.

Подруга проследовала за мной.

– Помочь? – спросила она, остановившись на пороге.

Я согласилась, что лишняя пара рук не помешает, и мы занялись сборами. Таня уговорила меня не увозить все вещи, пусть их было и не так много. Взять все самое необходимое, чтобы если не срастется с работой, вернуться обратно к ней налегке. А то, что Таня примет меня обратно в любой момент – даже не оговаривалось. Она сразу заявила это, вытаскивая чемодан из шкафа.

В итоге, когда мы закончили со сборами, передо мной сто-

яло два чемодана, три сумки, в одной из которых сидела не готовая к путешествию Вася, жалобно протестуя. Ее лоток, корм и прочие мелкие атрибуты беззаботной кошачьей жизни были также бережно упакованы.

– Я буду без вас скучать, – заявила Таня, помогая спускать вещи вниз, к машине.

– Я тоже, – улыбнулась девушке, отмечая, что здорово иметь большую машину, в которую вмещается достаточно баракла.

До квартиры Таня настояла меня сопроводить, обещав, что вернется обратно на такси. Она хотела убедиться, что я благополучно поселюсь, и меня не поджидают там неприятности.

Я сдержалась, чтобы не рассмеяться, на мгновение представив, как переступаю порог, а там уже дожидается Никольский в одном фартуке. И почему фартук? И что за фантазии такие?

Первой через порог мы запустили Васю, пусть проверит заодно наличие посторонних. Следом вошли мы с Таней, волоча на себе весь багаж и тяжело дыша.

– Ну и квартирка, – присвистнула она, оставив на пороге вещи и осматриваясь по сторонам.

Да, я была согласна с подругой. Пусть квартира и была служебной, но три комнаты, просторный санузел, светлая кухня с дорогим кухонным гарнитуром и техникой, могла превзойти даже ее ожидания.

– Я завидую тебе, – усмехнулась подруга.

– Заглядывай в гости, – предложила ей, и девушка быстро подхватила эту идею. – Вася будет скучать без тебя.

На глазах подруги проступили слезы. Она быстро смахнула их, возвращаясь к чемодану. Пока кошка обследовала тщательно дом, заглядывая под мебель, обнюхивая углы, я проводила Таню, которую дожидалось такси.

Раскидав необходимые на утро вещи по местам, я устало легла на кровать. Отметив, что новое место для сна во многом превосходит диван Тани, я расплылась в счастливой улыбке. Наконец-то выплусь. Потянувшись к телефону, я открыла сообщения и быстро набрала короткое, но емкое для Никольского.

«Мы переехали».

Ответ не заставил себя ждать.

«Кто мы?»

Улыбнувшись, я взглядом отыскала Васю, которая забралась на подоконник и всматривалась вдаль. Сделав пару снимков, я выбрала наиболее удачный и отправила Виктору.

Но вместо сообщения, я получила от него входящий звонок. И быстро ответила, помня наказ от начальника: всегда отвечать.

– Маргарита, – произнес он, – я и забыл, что вы собирались переехать с кошкой. Вас все устраивает?

Я усмехнулась, отмечая усталый голос босса.

– Более чем, – произнесла я. – Вы дома?

– Нет, на работе.

Я покосилась на часы. 22.38.

– Уже поздно, – тихо произнесла я.

– Да, – согласился он, и мне показалось то, что я расслышала его тихий вздох.

– Вам нужна моя помощь? – мчаться и помогать Виктору я сейчас меньше всего хотела, но готова была играть роль верной помощницы до конца.

Мужчина хрипло рассмеялся.

– Нет, Мара, – отозвался он, и мое имя вновь прозвучала из его уст по-особенному, зарождая дрожь в теле. – Вам пора спать. Как и мне. Пожалуй, оставлю все на завтра.

– Хорошо, – постаралась, чтобы голос звучал спокойно. – Спокойной ночи, Виктор.

– Спокойной ночи, Мара, – хриплый усталый голос заставил меня сжать челюсти, чтобы не выдохнуть, пока я не убедилась, что он отключился и не услышал срывающийся стон с губ.

На следующий день Виктор выглядел не очень хорошо. Темные круги пролегли под глазами, а настроение – на грани отчаяния и злости. Он проигнорировал все мои попытки облегчить ему работу, берясь за каждое дело самостоятельно, а меня – отсылая печатать бумажки, помогать Инне и перекраивать его расписание, внося дополнения.

Изучив окончательный план на ближайшую неделю, я по-

няла, что в таком темпе можно и помереть, не заметив, как от усталости перестанет двигаться тело, а мозг откажется работать. Но начальник был неумолим, не позволяя и слова вставить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.